

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Эмотивно-оценочные языковые средства в
произведении Штрикера «Поп Амис» («Der Pfaffe Amis»)**

**Выпускная квалификационная работа
соискателя на степень бакалавра
Крючковой Юлии Сергеевны**

**Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Бирр-Цуркан Лилия Фёдоровна**
**Рецензент:
к.ф.н., доц. Дмитриева Мария Николаевна**

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Категории оценки и эмотивности в современной лингвистике.	6
1.1 Категория оценки.....	6
1.1.1 Общая характеристика оценки	6
1.1.2 Природа оценки.....	7
1.1.3 Классификации оценки	10
1.1.4 Способы выражения оценки в немецком языке	13
1.2 Категория эмотивности в лингвистике	16
1.2.1 Место эмотивности в лингвистике	16
1.2.2 Определение категории эмотивности	17
1.2.3 Категория эмотивности в различных функциональных стилях	18
1.2.4. Способы выражения эмоций на языковом уровне	20
1.3 Связь категорий оценки и эмотивности	26
Выводы по главе 1.....	29
Глава 2. Эмотивная оценка в произведении "Поп Амис"	30
2.1 Общая характеристика исследуемого материала	30
2.2 Анализ эмотивно-оценочных языковых средств.....	32
2.2.1 Средства выражения эмотивной оценки на лексическом уровне.....	32
2.2.2 Средства выражения эмотивной оценки на синтаксическом уровне.....	53
2.2.3 Средства выражения эмотивной оценки на стилистическом уровне.....	65
Выводы по главе 2.....	72
Заключение	75
Список литературы	78

Введение

Категории оценки и эмотивности являются важным объектом изучения в рамках современной лингвистики. Они универсальны, вследствие чего изучение их актуально для любого языка.

Исследования оценки берут свое начало с трудов древнегреческих ученых. Так, например, первые работы Аристотеля, в которых он рассуждал о концептах добра, посвящены этой проблематике. Эмотивность, наоборот, является относительно молодым понятием лингвистики. Долгое время ученые не уделяли должного внимания проявлению данного феномена на языковом уровне. Эмоции были объектом изучения таких дисциплин, как психология, философия и физиология. Однако в данное время лингвистика эмоций стала одним из самых популярных направлений языкознания. "Эмоции сегодня в моде. Они охватили всё коммуникативное пространство *Ното loquens*: СМИ, политику, бытовое и художественное общение. Эмоции стали важнейшими компонентами разума, мышления и языкового сознания современного человека, принадлежащего к любой лингвокультуре", – пишет один из крупнейших исследователей лингвистики эмоций В.И. Шаховский [Шаховский 2008: 5].

Изучение эмотивно-оценочных языковых средств производится в рамках данной работы **на материале** средневековых шванков Штрикера "Поп Амис" ("Der Pfaffe Amis"). Данное произведение было написано в XIII веке на средневерхненемецком языке и считается первым собранием шванков. Таким образом, работа Штрикера положила начало рождению нового литературного жанра. Рассказы о проделках хитроумного Амиса представляют собой сатирическое произведение, что делает интересным изучение в нем эмотивно-оценочного компонента.

Актуальность данной работы обусловлена универсальностью таких языковых категорий, как оценка и эмотивность, присущих каждому языку в любой период времени. Изучение данных категорий в их непосредственной взаимосвязи на примере средневековых шванков даёт возможность

ознакомиться с особенностями языка того времени, а также с особенностями языка автора произведения Штрикера.

Научная новизна исследования состоит в изучении понятий эмотивности и оценки на материале средневерхненемецких шванков. Несмотря на большой интерес лингвистов к данным языковым категориям, большинство исследований было проведено с привлечением современного языка. Изучение эмотивности и оценки на материале средневерхненемецких шванков поможет углубить уже имеющуюся в данной области теоретическую основу и дополнить её некоторыми индивидуальными случаями, характерными именно для данного периода развития языка.

Объектом исследования выступают категории оценки и эмотивности.

Предмет исследования – эмотивно-оценочные языковые средства в произведении Штрикера.

Цель настоящего исследования состоит в изучении различных эмотивно-оценочных языковых средств на примере произведения Штрикера "Поп Амис".

Для достижения цели работы были поставлены следующие **задачи**:

1. детально рассмотреть понятия оценки и эмотивности в лингвистике;
2. изучить материал исследования и выявить его особенности;
3. выделить различные типы оценки и эмотивности и провести классификацию этих понятий;
4. привлекая материал средневековых шванков, выявить основные эмотивно-оценочные средства на различных языковых уровнях;
5. представить классификацию и анализ данных языковых средств;
6. сделать выводы о частотности употребления тех или иных эмотивно-оценочных конструкций.

Для решения поставленных задач нами был использован комплекс различных **методов исследования**, среди которых: метод анализа имеющихся теоретических источников по данной проблеме, сплошная выборка примеров эмотивной оценки из произведения "Поп Амис", метод

сравнительного анализа, метод классификации и систематизации, метод обобщения и количественный анализ.

Теоретической базой для данной исследовательской работы послужили научные труды, посвященные изучению категории оценки и эмотивности отечественных и зарубежных лингвистов: Н.Д. Арутюновой, М. А. Арской, А. Вержбицкой, Е.М. Вольф, С.В. Ионовой, Т.М. Маркеловой, Д. Миллер, М.А. Провортовой, М.А. Слепцовой, В.И. Шаховского, М. Шварц-Фризель.

Работа состоит из введения, двух глав, в содержании которых раскрываются поставленные задачи, заключения и списка литературы.

Глава 1. Категории оценки и эмотивности в современной лингвистике.

1.1 Категория оценки

1.1.1 Общая характеристика оценки

Оценка является лингвистической категорией, присутствующей в любом языке, в связи с чем можно говорить о ее универсальности. Однако каждый язык обладает своим набором способов выражения оценки, что отражает влияние языковой картины мира на сознание носителей разных языков. На протяжении многих веков оценка являлась предметом изучения различных дисциплин. В связи с важностью данной категории, изучению ее природы и классификации было посвящено множество научных работ. Такие исследователи, как Н.Д. Арутюнова, Е.Н. Банина, Е.М. Вольф, Т.В. Маркелова, В.Н. Телия, Е.В. Тулубеева внесли большой вклад в изучение категории оценки. В данной работе будут рассмотрены определение оценки, ее классификация, исследование возможных способов ее выражения в немецком языке.

Оценка – сложная и многогранная категория, поэтому в научных трудах ведущих исследователей оценки представлены различные определения данного термина. Оценка предметов на протяжении многих веков являлась одним из важных объектов исследования отечественных и зарубежных логиков и философов, таких как: Аристотель, Платон, Сократ, И. Кант, Гегель, Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Ф. де Соссюр, Я. Мукаржовский и др. К первым исследованиям оценки можно отнести работы Аристотеля, который рассматривал данную категорию как субъективное восприятие человеком действительности. Основное внимание Аристотеля было сфокусировано на изучении концептов добра, а также изучении природы человека и его жизненных ценностей [Арутюнова 1988: 12].

Ведущие исследования в области оценки были проведены Е. М. Вольф, которая в своих научных трудах пишет о важности данной категории, которая понимается как "суждение о ценностях" [Вольф 2002: 5-22].

Согласно М.П. Брандес, оценка представляет собой положительную или отрицательную позицию субъекта, производящего оценку, по отношению к оцениваемому [Брандес 2004: 275]. Таким образом, М.П. Брандес выделяет субъективный фактор в качестве определяющего для характеристики оценки. Оцениваемое получает в данном случае положительную либо отрицательную характеристику с точки зрения субъекта оценки.

М. А. Арская говорит о "принципе антропоцентризма" как важной черте современной лингвистики, в рамках которой категория оценки наглядно демонстрирует взаимосвязь человека и языка, выступая одной из важных лингвистических категорий. Исследователь полагает, что оценочные суждения человека носят эгоцентричный характер [Арская 2002: 10].

Т. В. Маркелова подчеркивает субъективную сторону оценки, ее зависимость от мнения субъекта. С её точки зрения, лексические, грамматические и прагматические оценочные языковые средства создают индивидуальность как языковой личности говорящего, так и текста [Маркелова 1993: 5]. Т.В. Маркелова определяет лингвистическую оценку как выражение личного отношения говорящего к предмету оценки при помощи средств лексики, фразеологии, словообразования и синтаксиса [Маркелова 1993: 16].

1.1.2 Природа оценки

Категория оценки объединяет в себе объективное и субъективное, возникающее на основе объективных свойств предмета. Оценка – это способ познания предмета с точки зрения его значения для оценивающего, то есть оценивающий должен занять определенную позицию по отношению к предмету, охарактеризовать его с той или иной стороны. Оценка позволяет сопоставить предмет с нормативной картиной мира. "В основании оценки всегда лежит и понимание значения данного явления, и эмоциональная реакция человека на это явление", – пишет М.С. Каган [Каган 1974: 84].

Оценка придает тексту эмоционально-экспрессивную окрашенность, которая может быть эмоционально-возвышенной, нейтральной или эмоционально-сниженной. Она может строиться на основе чувства удовольствия или неудовольствия, а также чувства напряжения или разрядки. К признакам, по которым производится оценка, можно отнести *истинность/неистинность, важность/неважность*. Однако основным критерием является оценивание по признаку *хорошо/плохо*.

В работе "Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт" Н.Д. Арутюнова детально характеризует оценку, выделяет ее наиболее важные признаки: зависимость от времени, зависимость от говорящего субъекта, социальная обусловленность оценки.

1) Зависимость от времени

Важно, когда производится оценка, в какой период времени. Один и тот же объект может быть по-разному оценен в разные периоды времени. Нечто, определяемое раньше как "хорошее", может не соответствовать требованиям современного общества.

2) Зависимость от говорящего субъекта

Оценочное значение напрямую связано с субъектом оценки. Оценка в этом случае эксплицирует личные суждения и вкусы субъекта, она выступает как способ выражения отношения субъекта к оцениваемому.

3) Социальная обусловленность оценки

Оценка обусловлена нормами, действующими в каком-либо обществе или части этого общества. Таким образом, оценка может различаться даже в одном и том же языковом коллективе, в зависимости от того, в рамках какого социального класса она рассматривается [Арутюнова 1988: 6-7].

Оценка широко представлена в речевой деятельности человека. Лингвист-философ Ноуэлл-Смит в своих научных трудах характеризует оценку следующим образом: "оценочные слова выражают вкусы и предпочтения, решение и выбор, они составляют ядро критических текстов, с их помощью производится квалификация и апробация знаний, умения и

способностей, они составляют неотъемлемую часть советов, выговоров, предупреждений, убеждений, разубеждений, похвал, поощрений, осуждений, повышений по должности и дисквалификации. Во всех этих видах речевой деятельности прослеживается сложное переплетение оценочных значений" [Ноуэлл–Смит 1985: 56-63].

Говоря о структуре оценки, Е.М. Вольф разделяет ее составляющие на три группы: "эксплицитные части (объект оценки); элементы, которые, как правило, выражены имплицитно (основание оценки, шкала оценок, аспект оценки) и элементы, которые могут быть как эксплицитными, так и имплицитными (субъект оценки, мотивировки оценки, аксиологические предикаты)" [Вольф 2002: 47]. Таким образом, структура оценки может быть представлена разным количеством элементов, выраженных эксплицитно. Она состоит как минимум из одного эксплицитно выраженного элемента, которым в большинстве случаев является объект оценки.

Отношения, в которых состоят субъект и объект оценки могут быть описаны как активно-пассивные. Субъект изучает объект и оценивает его в этом процессе изучения. При этом субъект ориентируется на определенную шкалу оценок и стереотипы, которые служат при оценивании в качестве стандарта, нормы [Телия 1986: 40].

Даже в основе абсолютных оценок лежит сравнение. При оценке один предмет сопоставляется с другими приметами этого класса. Шкала при этом чаще всего выступает имплицитным элементом оценки. Шкала оценки построена по принципу нарастания. Градация может быть представлена для любого качественного или количественного признака. Любая оценочная шкала может быть разделена на три части: положительную, отрицательную и нейтральную, которая располагается между положительной и отрицательной зоной. К нейтральной зоне можно отнести принадлежность предмета к какому-либо классу, характеристику, основанную на норме: *обычный, обыкновенный, нормальный* [Вольф 2002: 48-50]. Например, оценочная шкала

может быть представлена следующим образом: очень добрый – добрый – менее добрый – злой – очень злой.

1.1.3 Классификации оценки

Существует несколько классификаций оценки, которые подробно рассматриваются в научных работах исследователей, занимающихся данной проблемой. Ключевыми для понимания сущности оценки как лингвистической категории представляются, на наш взгляд, следующие общие классификации:

1) Рациональная и эмоциональная оценка

На примере художественного текста М.П. Брандес выделяет два вида оценок: рациональные и эмоциональные (эстетические). Несмотря на то, что функции этих видов оценок различны, они находятся в постоянной взаимосвязи друг с другом. Рациональная оценка является результатом мыслительного процесса и отражает мировоззрение субъекта оценки. Этот тип оценки не связан с выражением эмоций. Рациональная оценка может быть обусловлена идеологическими, нравственными или религиозными мотивами. Данная оценка является однослойной [Брандес 2004: 275-282].

Второй вид – эмоциональная или эстетическая оценка. Предметом эмоциональной оценки выступает не объективная реальность, а субъективное отношение человека к отдельному предмету, лицу, явлению. Эта оценка является двухслойной. С одной стороны, она, подобно рациональной оценке, характеризует предмет как комический, трагический, прекрасный, безобразный. С другой стороны, она может вызывать у читателя определенные переживания, положительные или отрицательные эмоции. Таким образом, можно выделить две стороны эмоциональной оценки: объективную (рациональную), называемую ценностью, и субъективную (эмоциональную), называемую оценкой [Брандес 2004: 276].

Многообразие эмоциональных оценок связано с многообразием индивидуальных переживаний. Однозначная оценка предмета – редкое явление. Чувства, переживания человека выражаются в огромном

разнообразии эстетических оценок. Несмотря на разнообразие видов эстетической оценки, все они подчинены определенной системе эстетических ценностей. Например, прекрасное вызывает у человека чувство восхищения, радости, отвратительное – чувство неприязни, возвышенное – восторг, преклонение.

Таким образом, существуют две возможности оценивания. Первая возможность предполагает обращение человека к объективной действительности, имеет рациональный характер и может быть обоснована. [Арутюнова 1985: 67-71]. В основе второй - отношение самого субъекта к действительности. В этом случае оценка имеет более индивидуальный, субъективный характер [Прокопчик 2010: 149-153]. В рамках данной работы внимание будет уделено главным образом эмоциональной оценке.

2) Общая и частная оценка

Н.Д. Арутюнова подразделяет категорию оценки на общую и частную. Общая оценка реализуется, например, такими прилагательными, как *gut/schlecht* и их синонимами, наделенными разной стилистической и экспрессивной окраской (например, *schrecklich, furchtbar, großartig, prachtvoll*). Частная оценка более обширна и разнообразна. Она, в свою очередь, подразделяется еще на три группы [Арутюнова 1988: 75]:

а) сенсорные оценки (связаны с ощущением, чувственным опытом). К ним относят психологические оценки и их подвиды (интеллектуальные и эмоциональные). Данный вид иллюстрируют следующие примеры: *das spannende Buch, die angenehme Reise*.

б) сублимированные оценки, которые включают в себя две группы: эстетические и этические оценки (*moralisch, gemein*).

в) рационалистические оценки (связаны с практической деятельностью и повседневным опытом человека). В качестве примеров рационалистических оценок могут служить такие нормативные оценки, как: *richtig* и *falsch, gelungen* и *misslungen*.

Этих же принципов классификации оценки придерживается в своих научных трудах и Т.В. Маркелова, выделяя такие типы оценки, как этические, эстетические, прагматические, эмоциональные и другие [Маркелова 1993: 11].

Эстетическую оценку в качестве выражения прекрасного/безобразного рассматривает в своей научной работе и М. А. Арская. Эти две категории представляют собой "универсальную бинарную оппозицию, лежащую в основе описания любой картины мира (жизнь – смерть, хорошее – плохое)" [Арская 2002: 8]. В этой связи мы можем говорить о двойственном восприятии окружающего нас мира. Важность эстетической оценки подчеркивается тем, что она является универсальной, так как присутствует в любом языке мира.

3) Абсолютная и сравнительная оценка

Е.М. Вольф выделяет два вида оценки: абсолютная оценка и сравнительная оценка. В основе абсолютной оценки лежит признак *хорошо/плохо*, а сравнительной – *лучше/хуже*. Абсолютная оценка затрагивает, как правило, всего один оценочный объект. При сравнительной оценке имеются как минимум два объекта или два состояния этого объекта [Вольф 2002: 5-22]. Сравнение не выражено прямо при абсолютной оценке (*Er ist gut*). В сравнительной же оценке присутствует выраженное сравнение. Объекты сравниваются, сопоставляются друг с другом: *Dieser Läufer ist besser, als der andere*.

На данной классификации также основывается Т.В. Маркелова, в связи с этим автор говорит о "двухступенчатом содержании оценки" [Маркелова 1993: 10]. На первой ступени находится оценка, характеризующая один объект. Такую оценку мы называем абсолютной. Абсолютная оценка может быть представлена следующими примерами: *ein guter Tag, die Schauspielerin ist begabt*. В случае, если оценка характеризует сразу два объекта, сравнивая их друг с другом, мы имеем дело со сравнительной оценкой. Примером сравнительной оценки может послужить предложение: *Der Tag heute ist*

besser, als der Tag gestern. Таким образом, абсолютная оценка имеет в своей структуре сравнение, которое основано на общности двух объектов оценки, а сравнительная оценка основана на сопоставлении этих объектов друг с другом.

4) Внутренняя и внешняя оценка

Кроме того, Т.В. Маркелова приводит классификацию оценок, разделяя их на внутренние и внешние. Внутренние оценки основаны на ощущениях, чувствах говорящего. Например: *die Musik ist schön*. В качестве основания внешних оценок предстает "соответствие или несоответствие определенной норме, требованиям субъекта (*gut/schlecht*), практического использования (*nützlich/unnützlich*), желаниям (*interessant/langweilig*)" [Маркелова 1993: 7-58].

1.1.4 Способы выражения оценки в немецком языке

Язык располагает широким спектром средств, при помощи которых может выражаться лингвистическая оценка. Исследователями отмечается использование оценки на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, стилистическом, фразеологическом, словообразовательном, синтаксическом. Существуют различные способы выражения оценочной семантики.

Наиболее ярко оценка выражена на лексико-грамматическом уровне. Самый обширный пласт оценочной лексики представляют прилагательные и наречия. Согласно Ш. Балли, "любая категория оценочных слов ведет свое происхождение от прилагательного" [Балли 1955: 271]. Имена прилагательные присутствуют в большинстве оценочных предложений. Данный класс представлен в первую очередь оппозицией *gut/schlecht* (*хорошо/плохо*), а также другими прилагательными, которые выражают оценочное значение. Классификация частных оценок, приведенная Н.Д.Арутюновой отражает общие классы оценочных прилагательных [Арутюнова 1988: 75]. Сенсорные оценки могут быть представлены прилагательными *angenehm/unangenehm*, *spannend/langweilig*, *froh/traurig*.

При помощи прилагательных *moralisch/amoralisch, gut/böse* выражаются этические оценки, *schön/hässlich, hübsch/ecklig* – эстетические оценки. К области рационалистических оценок относятся такие прилагательные, как: *nützlich/unnützlich, korrekt/inkorrekt, richtig/falsch, normal/anormal*.

Существительные также могут содержать эмоциональную оценку и характеризовать объект положительно или отрицательно. Негативное значение содержится, например, в следующих существительных: *Säufer, Penner, Bulle, Knast* и т.д.

Некоторые глаголы могут выступать в качестве носителей оценочного значения. В первую очередь оценку выражают такие эмоционально окрашенные глаголы, как: *hassen, lieben, zürnen*.

К разновидностям лексических средств выражения оценки можно отнести фразеологические единицы. В основе фразеологизма может быть заложено оценочное значение, а также экспрессивность и образность [Маркелова 1993: 86-105]. Так, оценочное значение выражается, например, фразеологизмом *schlau wie ein Fuchs*. Данный пример можно также трактовать как сравнение.

Кроме того, к данному классу относятся лексические единицы, в основе которых лежит метафорическое значение. В данном случае один из компонентов высказывания переосмысливается, в результате чего он получает совершенно иное значение. Е.Н. Банина отмечает оценочную природу метафоры, в семантику которой входят кроме оценочности также эмотивность и интенсивность [Банина 2001: 2]. Соединение категорий эмотивности и оценки в метафоре делает ее важным объектом изучения в рамках данной работы.

Оценка присутствует не только на лексическом, но и на синтаксическом уровне. В данном случае носителем оценочного значения выступает все предложение целиком. Средства выражения оценки на этом уровне разнообразны. К данным средствам относятся, например, восклицательные предложения, а также различные по цели высказывания

типы предложений, т.е оценка может содержаться в повествовательных, побудительных и вопросительных предложениях [Атлас 2012: 3-7].

Модальность может придавать предложению дополнительную оценочность. При помощи модальных глаголов предложение приобретает положительную или отрицательную оценку. Например в предложении "*Di musst dich mal richtig kämmen!*" содержится негативная оценка.

Оценка представлена также на стилистическом уровне. На примере художественной литературы М.П. Брандес рассматривает такие стилистические способы выражения оценки, как юмор, ирония, сарказм. Данные способы выражают обобщенное отношение субъекта к действительности. Юмор связан чаще всего с положительной оценкой. Ирония противопоставляет отрицательное положительному, несет в себе скорее негативную оценку. Сарказм – усиленная форма иронии. Он чаще всего несет в себе резко отрицательную оценку [Брандес 1971: 148-149]. Отрицательная семантика иронии также отмечена М.А. Слепцовой, которая к основным функциям иронии относит неодобрение, осуждение и критику [Слепцова 2008: 3].

М.А. Провортова указывает на сравнение, выражающее сопоставление, антитезу, которая имеет в основе противопоставление, а также метонимию, метафору и зевгму как основные способы выражения оценки [Провортова 2009: 5-10].

Роль антитезы для категории оценки была отмечена исследователем Е.В. Тулубеевой: "Антитеза объективирует оценки высказывания, текстового фрагмента, текста в целом. Именно антитеза четко противопоставляет концепты хорошо/плохо, добро/зло, добродетель/порок." [Тулубеева 2002: 9].

Интересным представляется наблюдение Маркеловой о преобладании средств отрицательной оценки над средствами положительной оценки, что является формой особенностей языковой картины мира [Маркелова 1993: 68-86].

1.2 Категория эмотивности в лингвистике

1.2.1 Место эмотивности в лингвистике

Изучение категории эмотивности в рамках различных лингвистических теорий началось относительно недавно. Несмотря на то, что данная категория уже давно была основательно изучена психологией, физиологией и философией, интерес к ней среди лингвистов появился лишь в конце XX века [Miller 2014: 67].

По мнению С.В. Ионовой, эмотивность до сих пор является одним из самых неопределенных свойств текста, что связано с неизученностью данной лингвистической категории [Ионова 1998: 1].

Более подробно категория эмотивности изучалась в рамках прагматики, в 70е годы XX века интерес лингвистов к изучению эмоций на вербальном уровне возрос [Fiehler 1990, Konstantinidou 2000].

Существуют разные способы выражения эмоций на письме, обусловленные национальными, культурными, историческими и языковыми особенностями. Несмотря на эти различия, вербальное выражение эмоций в различных языках имеет ряд схожих черт, вследствие чего эмотивность можно считать универсальной категорией языка [Ионова 1998: 9]. Носители всех языков испытывают такие эмоции, как радость, счастье, ненависть, горе, разочарование, гнев. Данные эмоции являются универсальными для большинства языков. Однако в зависимости от особенностей культуры эти эмоции могут проявляться более или менее интенсивно. Одна ситуация может по-разному повлиять на эмоции людей различной национальности: особенно отчетливо будет различаться проявление эмоций в европейской и азиатской культурах [Шаховский 2008: 29, Miller 2014: 73]. А. Вежбицкая отмечает тот факт, что эмоции могут "навязываться" индивиду или группе индивидов в зависимости от социальной среды, в которой они находятся [Вежбицкая 2001: 118].

1.2.2 Определение категории эмотивности

Прежде чем мы обратимся к различным определениям эмотивности, остановимся на принципиальной разнице понятий эмотивности и эмоциональности.

Эмотивность, в отличие от эмоциональности, выступающей на психологическом уровне, является лингвистической категорией [Березина 2014: 90]. Эмоциональность в данном случае отражает психическое состояние человека, а эмотивность - выражение эмоций говорящего на языковом уровне.

В связи с ростом интереса исследователей к данной языковой категории и развитием такого направления, как *лингвистика эмоций*, возникла необходимость определения категории эмотивности в языке. В среде лингвистов, занимающихся изучением эмотивности как одной из языковых категорий, нет единства мнений относительно ее определения. Подобрать такое определение, которое могло бы охватить все черты категории *эмотивность* и выразить суть данного понятия, – достаточно сложная лингвистическая задача, так как сам по себе термин включает в себя множество аспектов [Miller 2014: 2, Schwarz-Friesel 2007: 50, Соснина 2009: 9].

В.И. Шаховский, посвятивший изучению эмотивности свои многочисленные научные труды определяет данную категорию как "имманентное свойство, выражение эмоционального состояния, переживаний и чувств человека через особые языковые средства – эмотивы" [Шаховский 2008: 5]. Кроме того, ученый подчеркивает первичность эмоции по отношению к слову [Шаховский 2008: 9].

А. В. Кунин трактует эмотивность как эмоциональность, выраженную языковыми средствами, при помощи которых передаются чувства и настроение человека [Кунин 1986: 153].

А.Б.Зотова отмечает, что понятие *эмотивность* может использоваться как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле данный термин

обозначает все эмотивные лексемы языка и связывается с коннотацией значения или с одним из компонентов коннотации слова. В широком понимании данная категория включает в себя все языковые средства, служащие для выражения эмоций, а также средства, применяемые для характеристики языковой личности, ее эмоций по отношению к объектам действительности [Зотова 2010: 15].

1.2.3 Категория эмотивности в различных функциональных стилях

Эмоции играют большую роль во всех видах человеческой деятельности. Мышление человека объединяет в себе одновременно как эмоциональную, так и рациональную составляющую [Ионова 1998: 5].

Эмоции выражаются при помощи "языка тела, или непосредственно", а также "опосредованно", то есть на вербальном уровне [Шаховский 2008: 36].

Д. Миллер выделяет три уровня эмоций: невербальный уровень, представленный через мимику и жесты; физические состояния человека, сопровождающие эмоции и выступающие в качестве реакции на них (покраснение, побледнение, сердцебиение, расширение зрачков и др.); вербальные эмоции на уровне слова, предложения, текста (средства эмотивности на различных языковых уровнях) [Miller 2014: 57].

В рамках данной работы релевантным является лишь вербальный уровень выражения эмоций. Речь представляет собой важную форму выражения человеческих эмоций [Соснина 2009: 9].

Словами можно выразить ненависть, радость, горе, злость, счастье, тоску, печаль и другие виды эмоционального состояния. Слова выступают в данном ключе как языковые символы. Каждое слово – это особый языковой знак. Подобно любому языковому знаку, эмотивность - двусторонняя категория, которая обладает как планом содержания, так и планом выражения. Она отражает различное проявление чувств субъекта, которые составляют план содержания эмотивности; в то же время эмотивность представлена на вербальном уровне при помощи эмотивов, особых языковых

средств, которые описываются с точки зрения системы каждого конкретного языка [Ионова 1998: 6].

В этой связи перед лингвистами встал вопрос о соотносительности категории эмотивности с различными функциональными стилями. На сегодняшний день ученые пришли к выводу о том, что эмотивность может быть присуща любому функциональному стилю. Даже в таких стилях, как официально-деловой и научный, основными характеристиками которых является объективность, точность и предметность, может быть выделен эмотивный план. Эмотивность текста связывается с наличием у него соответствующей функции. Ученые сходятся на том, что выражение эмоций – одна из основных функций языка. Так, например, К. Бюллер наряду с аппеллятивной (Appell) и информативной функцией (Darstellung) выделяет также экспрессивную функцию языка (Ausdruck). Большинство лингвистов [Якобсон, Salomon 1955, Halliday 1973, Leech 1974, Lyons 1977], вслед за Бюллером, выделяют эмотивную или экспрессивную функцию текста [Miller 2014: 67]. В.И. Шаховский называет эмотивность одной из важнейших функций текста. Ее задача заключается в том, чтобы передавать эмоциональную информацию и воздействовать с ее помощью на реципиента [Шаховский 2008: 127].

Эмотивный план может по-разному проявляться в разных функциональных стилях. В научных текстах автор преследует наряду с рациональными также и другие немаловажные задачи. Прагматическая цель автора заключается, например, в том, чтобы воздействовать на адресата при помощи эмоций, побуждать его к чувствам, давать эмоциональную оценку различным научным фактам и теориям. Автор может выражать свое субъективное мнение при анализе научных фактов. Данные наблюдения позволяют говорить о наличии эмотивного плана у научного текста [Miller 2014: 66; Шаховский 2008: 270]. Правда, эмотивность не относится к стилевым чертам научного текста. Она является факультативной и выражает индивидуальный авторский стиль [Ионова 1998: 4].

Подобная тенденция проявляется и в официально-деловых текстах. Эмотивность в этом стиле также не носит обязательный характер и имеет место лишь в редких случаях. В публицистическом же тексте, напротив, эмотивность относится к характерным признакам и служит для самовыражения автора, оценки, а также и эмоционального воздействия на читателя [Ионова 1998: 14].

Наиболее релевантным для данной научной является рассмотрение жанра художественной литературы. Эмоциональная сфера находит прямое отражение в произведениях художественного жанра. Эмотивный план текста может быть выражен с разных перспектив: перспективы автора, перспективы читателя и перспективы самих героев. При помощи средств различных языковых уровней автор текста реализует многочисленные задачи, к которым относится эмоциональное воздействие на читателя, выражение собственного индивидуально стиля, оценивание персонажей и их поступков, а также ситуаций, происходящих в тексте. Лингвисты относят эмоциональность к стилевым чертам художественного текста [Ионова 1998: 16]. В художественной литературе присутствуют вербальные и невербальные эмоции, которые могут быть выражены описательно, а также через речь героев произведения. Художественное произведение можно считать "бесценным учебником по воспитанию культуры эмоционального общения". [Шаховский 2008: 386].

1.2.4. Способы выражения эмоций на языковом уровне

В каждом языке имеются особые группы слов для выражения эмоционального состояния человека [Schwarz-Friesel 2007: 150]. Эмотивность, как и многие другие лингвистические категории, подвержена социокультурному влиянию, отражает индивидуальные черты отдельных народов. Однако в то же время можно говорить и о ряде общих признаков, которые присущи вербальному способу выражения эмоций в различных языках.

Главными каналами выражения эмоций человека выступают мимика и жесты. Доля эмоций, которая приходится на мимику и жесты, составляет около 55 процентов, на 38 процентов эмоции выражаются голосом и лишь на 7 процентов при помощи языка [Szumska 2000: 199, цит. по Miller 2014: 76].

Изучение вербального уровня выражения эмоций осуществляется в основном на материале письменных текстов. В данных текстах эмоции представлены не так широко, как в устной речи [Miller 2014: 68]. В первую очередь это связано с незначительной долей экстралингвистических факторов выражения эмоций в письменной речи или их полным отсутствием. В качестве экстралингвистических факторов письменной речи могут выступать, например, смайлики в СМС-сообщениях или электронных письмах, которые представляют собой класс средств невербальной коммуникации [Miller 2014: 76].

Несмотря на преобладание невербального способа выражения эмоций, в языке присутствует значительное число эмотивных средств.

Для более детального изучения эмотивных компонентов немецкого языка представляется необходимым создание многоуровневой классификации эмотивов. Эмотивность как особая лингвистическая категория может быть выражена элементами различных языковых уровней.

Средства, выражающие эмоции, представлены на фонетическом, лексическом, фразеологическом, стилистическом, словообразовательном, синтактико-грамматическом и текстуальном уровнях [Ср.: Fries 1992: 15; Шаховский 2008: 28]. Исследуя эмоции немецкого языка, Моника Шварц-Фризель также отмечает многоуровневость данной лингвистической категории [Schwarz-Friesel 2007: 57].

Эмоционально окрашенная лексика – составляющая часть словарного состава языка, представленная лексемами, которые описывают эмоциональные состояния и процессы [Schwarz-Friesel 2007: 144].

На лексическом уровне эмоции могут быть выражены при помощи следующих частей речи: аффективных существительных, глаголов,

прилагательных, модальных частиц, наречий, ласкательных и бранных слов [Schwarz-Friesel 2007: 152]. М. Шварц-Фризель предлагает разделить эмоциональный пласт лексики немецкого языка по следующим тематическим группам: *Freude, Liebe, Glück, Ärger, Trauer, Wut, Zorn, Angst, Furcht, Verzweiflung, Neid, Eifersucht, Misgunst*, а также выделяет сниженную и возвышенную лексику (*Freiheit, Gleichheit, Diktatur*) [Schwarz-Friesel 2007: 144]. Эмотивность может быть выражена одним из данных понятий либо его синонимом.

Наряду с существительными в немецком языке имеются и соответствующие эмоционально-окрашенные глаголы: *hassen, lieben, freuen, trauern, zürnen, beneiden, sich schämen*; а также прилагательные: *traurig, neidisch, glücklich, wütend* [Schwarz-Friesel 2007: 144].

Наречия и модальные частицы также могут участвовать в образовании эмоционально окрашенной лексики. Примерами, иллюстрирующими данный случай, могут послужить такие адвербиальные формы, как: *glücklicherweise, leider, endlich, bedauerlicherweise, ärgerlicherweise* и другие [Ср.: Miller 2014: 81; Schwarz-Friesel 2007: 145].

Междометия – один из главных способов выражения эмоций в тексте. Междометия считаются проявлением спонтанной реакции в процессе коммуникации. Среди междометий принято выделять два класса: экспрессивные, выражающие чувства (*ih, pfui, ah, oh, au*), и апеллятивные, служащие для воздействия на реципиента (*hallo, hey, pst, na, ey*) [Schwarz-Friesel 2007: 155]. Кроме вышперечисленных первичных междометий выделяют также и вторичные междометия. К ним относят междометия, образованные от других частей речи: *mein Gott!, Donnerwetter!, Mensch!* [Schwarz-Friesel 2007: 156], которые также могут быть разделены на экспрессивные и апеллятивные. Расположение междометия в определенной части высказывания может свидетельствовать о характере выражаемой эмоции. Так, если междометие стоит в начале предложения, оно зачастую выражает спонтанную радость, страх, удивление: *Ah, das ist aber schön!*

Междометие, стоящее в конце предложения может выражать неприятие, сострадание: " *Das ist aber peinlich. Oje* [Schwarz-Friesel 2007: 157].

К лексическому пласту эмотивов могут быть также отнесены различные метафорические и декларативные формы. К декларативным формам относятся такие высказывания, как: *Ich fühlte mich X; Ich empfand X; Ich hatte das Gefühl X*. Метафорические конструкции могут усилить впечатление реципиента от текста, они придают тексту образность и служат для передачи эмоциональных состояний и процессов. Метафора выступает в данном случае как образ, который понимается не в буквальном смысле. Метафоры относятся к абстрактным восприятиям, которые отражают человеческий опыт, его знания о мире. В качестве эмотивных метафор могут выступать следующие примеры: *Ich bin aus dem Häuschen; Es kocht in mir; Ich war völlig zu* [Miller 2014: 82]; *Mein Hass ist ein Ungeheuer mit sieben Köpfen* [Schwarz-Friesel 2007: 199]. Метафоры могут быть как узуальными, прочно вошедшими в словарный состав языка, так и новаторскими, принадлежащими какому-либо автору. Узуальные метафоры частотны и могут не замечаться носителями языка в процессе речи: *Sie ist ein Schatz/Sie ist eine dumme Kuh*. Новаторские метафоры создают новые образования языка, зачастую имеют одного конкретного автора. Примером новаторской метафоры может послужить следующее высказывание: *Sie ist das Wüstenmeer unserer Universität* [Schwarz-Friesel 2007: 200]. Наиболее важными для эмотивности текста представляются новаторские метафоры. Они также создают языковой портрет говорящего.

Фразеологизмы также выражают эмотивность текста: *unbeschriebenes Blatt; Rutsch mir den Buckel runter!* Подобно метафорам, они являются выразительными языковыми средствами текста и могут быть разделены на узуальные и окказиональные [Miller 2014: 83].

Некоторые слова приобретают эмоциональную окраску только в определенном контексте. Так, например, существительное *der Sack* приобретает негативную эмоциональную окраску, если его использовать по

отношению к человеку [Miller 2014: 84]. В данном случае речь идет об эмоциональной коннотации слова. Коннотация обозначает дополнительное, побочное значение. Большинство нейтральных предложений при определенном контексте могут приобретать эмоциональную окраску [Zillig 1982: 70]. Например, названия животных могут использоваться для отрицательной или положительной характеристики человека: *wie ein Schwein/ein Esel/eine Ratte; Häschen; Bär*.

Категория эмотивности представлена на морфологическом уровне различными словообразовательными элементами. К данным средствам эмотивности относятся морфемы с увеличительным и уменьшительным компонентом, номинальные образования с суффиксом *-ler* (*Gewinnler, Abweichler*); пейоративным суффиксом *-ling* (*Du Zartling; Süßling!*); образования с аффиксоидами *geil-, super-, ober-*; отрицательным префиксом *un-* (*Unglück, Unruhe, ungeduldig*), а также возникшие при помощи окказионального словообразования [Ср.: Miller 2014: 83; Schwarz-Friesel 2007: 163; Шаховский 2008: 272].

Экспрессивный синтаксис также имеет большое значение для характеристики эмотивности текста. На синтаксическом уровне эмоции могут быть выражены различными типами фраз и видами предложений (восклицательные и вопросительные предложения, предложения, выражающие пожелания), инверсией [Miller 2014: 83]. Например: *Hätte ich doch an der Universität studiert!; Hast du aber Glück!* Эмоции могут быть выражены на письме также при помощи особых двойных конструкций, которые содержат два сказуемых (*Doppelkonstruktionen*): *Er glaubt und hofft, dass sie ihn auch liebt; Er vermutet und befürchtet, dass sein Freund ihn lügt*. Одно из этих сказуемых может усилить другое и придать тексту эмоциональную окрашенность [Schwarz-Friesel 2007: 189].

Н.Н. Орлова выявила определенные закономерности соотношения типов высказываний с основными эмоциями, характерными для них. Отдельные эмоции могут быть названы универсальными, т.к. представлены

во всех типах предложений (симпатия, печаль, упрек, раздражение, сарказм, беспокойство). Вопросительные предложения выражают эмоции удивления, непонимания, заинтересованности; повествовательные – печаль, наслаждение, примирение; а побудительные – предостережение, угроза, требование [Орлова 2009: 180].

О.А. Кострова отмечает, что синтаксис может приобретать экспрессивность за счет эмфатического порядка слов, который противопоставляется нейтральному. Для классического порядка слов характерно предшествование темы реме, т.е. неизвестное следует за известным. Если же высказывание начинается с ремы, канонический порядок нарушается, а слова говорящего выражают экспрессию: *Gar nichts werde ich sagen!* В этом случае говорящему важно подчеркнуть именно тот элемент предложения, который выносится на первое место [Кострова 2004: 32].

Не только порядок слов, но и порядок предложений может придавать выражению экспрессивность. Здесь речь идет о нарушении логических, временных связей. Например, если действие во втором предложении предшествует действию в первом предложении, порядок их следования влияет на экспрессивность высказывания. Экспрессия также может создаваться за счет расчленения предложения, обособлений или вставных конструкций [Кострова 2004: 33]

Синтаксический повтор способствует выражению экспрессивности на синтаксическом уровне. Экспрессивность данной риторической фигуры заключается в избыточности. Эмоциональная речь сопровождается повтором предложений или словосочетаний [Кострова 2004: 26].

О.А. Кострова применяет понятие экспрессивного синтаксиса также по отношению к риторическим вопросам, инфинитивным и безглагольным предложениям (*Mund auf!*), обращениям автора к читателю. Данные способы помогают привлечь внимание читателя, а также выразить эмоциональное состояние субъекта оценки.

Эмотивность также широко представлена на стилистическом уровне следующими фигурами: сравнениями, метонимией, иронией, риторическими вопросами, эллипсисом, разрывом предложения, повторами, аллюзиями, градацией, антитезой, сарказмом, издевкой, параллельными конструкциями и другими средствами [Ср.: Miller 2014: 83; Шаховский 2008: 273, 280].

Для выражения эмоций говорящий зачастую использует прием сравнения, сопоставляя и сравнивая свое чувство с другим предметом речи. Сравнение может быть выражено при помощи конструкций со сравнительной частицей: *Ich fühle mich wie neugeboren; Alles war wie im Traum*; или в более краткой формулировке: *Ich bin doch ein Dummkopf/Glückspilz!* [Schwarz-Friesel 2007: S. 189-191].

1.3 Связь категорий оценки и эмотивности

Важным моментом для данной работы является вопрос взаимосвязи и влияния друг на друга категорий эмотивности и оценки.

Эмотивность и оценка во многих научных работах рассматриваются параллельно. Данные категории относятся к языковым универсалиям, так как представлены во всех языках мира. При этом они могут быть отмечены некоторыми национальными, культурными и языковыми особенностями, характерными для того или иного языка.

В английской моральной философии XV–XVIII вв. впервые возникли теории, согласно которым в основании эмоций лежит оценка. К выдающимся деятелям данного направления относятся лорд Шефтсбери, Д. Юм и Ф. Хатчесон; в XVIII–XIX вв. – Ф. Brentano и М. Шеллер. Так, например, Д. Юм полагал, что эмоции могут быть отнесены к приятным/неприятным ощущениям, а оценка является одним из важных компонентов этих ощущений [Вольф 2002: 226].

Оценка – это вид мыслительной деятельности, который может сопровождаться проявлением эмоций или чувств. В этом случае отмечается наличие эмотивного компонента в структуре оценки. Часть оценочной лексики выражена эмоционально окрашенными словами, что указывает на

взаимосвязь данных категорий. Так, например, такие слова, как *Liebe, Hass, Enttäuschung* выражают одновременно и эмоции, и оценку. Частная оценка может быть классифицирована на три группы: сенсорные, сублимированные и рационалистические оценки [Арутюнова 1998: 75]. Среди сенсорных оценок Н.Д. Арутюнова выделяет такую категорию, как эмоциональные оценки (*das langweilige Buch, der anstrengende Tag*). Таким образом, оценка может быть как эмоциональной, так и неэмоциональной. Эмоциональная оценка в отличие от неэмоциональной в большей мере отражает личность субъекта оценки, "внутреннее Я" говорящего, является более интенсивной [Fiehler 1990: 49, Herbig/Sandig 1994: 63].

Е.М. Вольф также отмечает наличие в структуре оценки двух факторов: эмоционального и рационального. Спор о том, какой из этих компонентов первичный, является актуальным для лингвистов на протяжении длительного периода времени. Рациональная и эмоциональная оценки отличаются целью, которую ставит перед собой субъект в процессе оценивания [Вольф 2002: 39]. Эмоциональная оценка выражает субъективное отношение человека к тому, что оценивается. При рациональной оценке говорящий выражает своё мнение относительно объекта оценки, руководствуясь объективным положением дел. Понятие эмоциональная оценка представлено более широким спектром лингвистических средств, нежели рациональная [Березина 2014: 91].

В многочисленных научных исследованиях эмотивности, ученые пришли к выводу о неразрывной связи этой языковой категории с оценкой. Согласно ряду теорий, эмоции представляют собой одну из разновидностей оценки [Ср.: Miller 2014: 73; Fiehler 1990: 46; Sandig 2003: 283].

Лингвисты отмечают многофункциональность эмоций на вербальном уровне. Так, например, В.И. Шаховский выделяет следующие функции эмоций: "оценивание предмета речи, санкционирования, сигнальная, приспособительная, регулятивная, познавательная, эвристическая, суггестивная, экспрессивная, оценивающая, мотивационная и другие"

[Шаховский 2008: 21]. Оценочная функция считается одной из основных функций эмоций. Оценка выступает в данном случае как один из компонентов эмотивности и может быть выражена прямо или косвенно [Schwarz-Friesel 2007: 178]. Среди компонентов, которыми может быть выражена эмотивность, исключение составляют только междометия, выражающие удивление (*O! Ach!*). Они не могут быть однозначно отнесены к положительной или отрицательной оценке [Miller 2014: 101].

Т. А. Трипольская выделяет в системе языка "эмотивно-оценочный дискурс" социума или отдельной личности. Данный дискурс включает в себя тексты, выражающие эмоциональное состояние субъекта, а также эмотивную оценку через соответствующую лексику. Он представляет собой систему, выражающую на вербальном уровне эмоции и оценку [Трипольская 1999: 4]. В дискурс входит эмотивно-оценочная лексика, фразеология, а также набор эмотивных конструкций [Трипольская 1999: 5]. В образовании эмотивно-оценочного дискурса участвует ценностная картина мира отдельных социумов. Шкала оценки, представленная в дискурсе, может быть как двухбалльной, представляющей собой оппозицию "хорошо/плохо", так и более сложной и многоуровневой. Подобная шкала формируется самим говорящим в процессе оценивания [Трипольская 1999: 14].

При классификации эмоций по группам важная роль принадлежит оценочному аспекту, который позволяет характеризовать эмоции как положительные или отрицательные [Вольф 2002: 229].

Таким образом, отмечается взаимное влияние категории оценки и эмотивности друг на друга. Эмоции представлены только в одном из видов оценки. В связи с этим, оценка не всегда эмотивна. Она может быть либо эмоциональной, либо рациональной. Однако эмотивность всегда имеет в себе компонент оценки. Оценочная функция зачастую выделяется в качестве основной функции эмоций. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что каждая эмоция одновременно является оценкой, но не каждая оценка содержит выражение эмоций [Fiehler 1990: 45].

Выводы по главе 1

Оценка и эмотивность являются универсальными категориями, так как они представлены во всех языках мира. Каждый язык обладает своим набором характерных средств оценки и эмотивности.

Оценка – способ познания предмета, при котором субъект оценки дает некую характеристику объекту, занимает определенную позицию по отношению к оцениваемому предмету. Основная роль оценки состоит в том, чтобы сопоставить предметы с нормативной картиной мира. К наиболее важным признакам оценки можно отнести ее зависимость от времени, субъекта, а также ее социальную зависимость.

Оценка – сложная, многогранная категория, в связи с чем существует множество классификаций данной категории. Для данной исследовательской работы важным представляется разделение оценки на рациональную и эмоциональную. Далее будут подробно рассмотрены только случаи эмоциональной оценки.

Эмотивность – выражение эмоций говорящим я языке. Эмотивно-оценочные средства присутствуют на различных языковых уровнях: фонетическом, лексическом, словообразовательном, стилистическом фразеологическом, синтаксическом. Наиболее широко данные лингвистические категории представлены на лексическом уровне.

Категории эмотивности и оценки взаимосвязаны. Эта взаимосвязь проявляется, например, в наличии такого вида оценки, как эмоциональная. Кроме того, при классификации эмоций важную роль играет оценочный аспект.

Оценка более широкое понятие, чем эмотивность. Эмоции всегда несут в себе положительную или отрицательную оценку, а оценка может быть как эмоциональной, так и рациональной. В связи с этим эмотивность можно рассматривать как одну из разновидностей оценки.

Глава 2. Эмотивная оценка в произведении "Поп Амис"

2.1 Общая характеристика исследуемого материала

В рамках данной исследовательской работы был проведён анализ категорий эмотивности и оценки на примере произведения средневекового поэта Штрикера (Der Stricker) "Поп Амис" ("Der Pfaffe Amis"). Произведение, написанное в первой половине XIII века, дошло до наших дней в форме нескольких рукописей на средневерхненемецком языке. Текст состоит из ряда эпизодов, объединенных общим сюжетом и расположенных в хронологическом порядке, а также приложения. Эпизоды публикуются в сборнике в следующей последовательности: "Amis und der Bischof", "Der Kirchweihpredigt", "Die unsichtbaren Bilder", "Die Heilung der Kranken", "Der auferstandene Hahn", "Amis als Wahrsager", "Die Fische im Brunnen", "Das brennende Tuch", "Wunderheilung des Blinden und Lahmen", "Der Maurer als Bischof", "Der Edelsteinhändler", "Die Messe". В дошедших до нас рукописях R и Z эпизод "Die Messe" располагается в разных частях текста: в конце произведения или в качестве дополнения к приключениям героя в Константинополе [Hailand 1912: 5-22].

Данное произведение вызывает интерес литературоведов в связи с неоднозначностью определения его жанра. С одной стороны, его называют первым шванком, положившим начало этому жанру. Периодом расцвета шванка принято считать XV век. С другой стороны, в произведении также прослеживаются основные черты популярного в XIII веке средневекового романа, что приводит к проблеме в определении жанра. Х. Фишер отмечает новизну и уникальность данного произведения, однако относит его к жанру романа. На сходство с романом указывают такие черты, как наличие одного героя во всех эпизодах, противопоставление главного героя толпе, единство и последовательность излагаемого материала, мотив путешествия, а также присутствие морали [Fischer 1958: 293]. Вместе с тем можно говорить о том, что это произведение является новаторским и дает начало развитию жанра шванка [Реутин 1996: 65].

Главный герой произведения – поп Амис, находчивый священнослужитель из Англии. Благодаря своей хитрости и изобретательности Амис выходит победителем из любой ситуации. Действие произведения разворачивается на трёх сценах: в Англии, на европейском континенте и на Востоке. Эпизоды связывает не только фигура главного героя, но и однотипность сюжетов. В конце каждого эпизода жертвы обмана Амиса собираются все вместе и осуждают поступки хитроумного попа. В это время сам главный герой спешно покидает страну, увозя все свои новые богатства. По мере развития сюжета обман Амиса постоянно приобретает новые формы, в связи с чем читатель может проследить особую градацию: в первых эпизодах ложь попа является довольно безобидной и направлена исключительно на то, чтобы найти выход из сложных ситуаций, например, ответить на вопросы епископа, научить читать осла. Однако в дальнейших эпизодах главный герой думает только о собственном обогащении и не обращает внимание на последствия, к которым приводит его ложь. Так, например, каменщик получает угрозы со стороны владельца лавки дорогих тканей, а торговец драгоценными камнями вынужден испытывать физическую боль и пытки врача, которого Амис убедительно просит вылечить больного. Х. Фишер определяет эту градацию следующим образом: обман на словах – обман на деле – обман, приводящий к насилию (Wortbetrug – Tatbetrug – Gewaltbetrug) [Fischer 1958: 293].

Отличительной чертой данного произведения является наличие морали. Автор ставит перед собой следующую задачу: показать торжество ума над человеческой глупостью. Для характеристики Амиса Штрикер зачастую использует такие прилагательные, как *karg* (в значении *klug, schlau*¹) и *weis*. Данные прилагательные говорят не о книжной учености главного героя, а о его практической, жизненной мудрости. Амис противопоставлен остальным героям произведения, которых автор зачастую

---

¹ Здесь и далее перевод по словарю М.Лексера
<http://woerterbuchnetz.de/Lexer/?sigle=Lexer&mode=Vernetzung&hitlist=&patternlist=&lemid=LM01820#XL01820>

обозначает как *alwer* (в значении *albern, dumm*). Таким образом, общество того времени выступает в качестве объекта сатиры. Глупыми предстают абсолютно все герои: от каменщика и крестьян до короля, его свиты и епископа.

2.2 Анализ эмотивно-оценочных языковых средств

В данной главе на материале произведения Штрикера "Поп Амис" ("Der Pfaffe Amis") будут проанализированы эмотивно-оценочные языковые средства. Категории оценки и эмотивности являются универсальными в любом языке. Спектр языковых средств, используемых Штрикером для выражения оценки в произведении достаточно широк, что непосредственно связано с сатирическим характером произведения. Эмоциональную оценку автор выражает по отношению к героям, событиям, предметам. Для анализа категорий оценки и эмотивности в произведении было отобрано **152** примера. Данные примеры были проанализированы в соответствии с классификациями оценки и эмотивности, приведенными в *главе 1*, главным образом классификацией, описывающей способы выражения оценки на различных языковых уровнях. Особое внимание при анализе было уделено лексическому, синтаксическому, а также стилистическому уровню. Кроме того, при сравнительном анализе отобранных примеров были использованы некоторые классические классификации, приведенные в *главе 1*, например, деление оценки на положительную и отрицательную, рациональную и эмоциональную.

2.2.1 Средства выражения эмотивной оценки на лексическом уровне

Наиболее широко категория эмотивной оценки представлена на лексическом уровне, что связано с многообразием лексических средств, которыми в немецком языке может выражаться оценка. **132** отобранных примера иллюстрируют выражение оценки на лексическом уровне. Данная группа примеров была разделена на основании морфологического критерия

на отдельные подгруппы в соответствии с той частью речи, при помощи которой выражена оценка. Были выделены следующие подгруппы:

- оценочные имена существительные – **51**;
- оценочные имена прилагательные – **85**;
- оценочные глаголы – **14**;
- оценочные наречия – **18**;

Следует отметить, что все отобранные для анализа примеры относятся только к эмоциональной оценке, так как рациональная оценка не входит в изучаемую нами область. Эмотивность и оценка рассматриваются в данной работе как две взаимосвязанные категории. На лексическом уровне эмотивно-оценочный компонент представлен, главным образом, эмоционально-окрашенными словами. Далее каждая из вышеупомянутых групп будет рассмотрена отдельно, а также будут приведены общие закономерности выражения оценки в каждой группе.

1) Оценочные имена прилагательные

Эмоционально-окрашенные оценочные имена прилагательные являются самой многочисленной группой лексических средств выражения оценки. В основе семантики прилагательного лежит оценка, что позволяет считать прилагательное одним из важнейших средств выражения оценочного значения. В произведении Штрикера "Поп Амис" было отобрано **85** примеров, содержащих оценочные прилагательные. В данной группе наблюдается следующая тенденция: большинство прилагательных, представляющих собой отрицательную оценку, использованы для характеристики общества; прилагательные, в основе которых лежит положительная оценка, относятся к характеристике главного героя автором или другими второстепенными героями.

Остановимся отдельно на прилагательном *karg*. Как уже было упомянуто выше, это прилагательное используется автором исключительно для характеристики главного героя. Согласно словарю "Das Herkunftswörterbuch: Etymologie der deutschen Sprache", прилагательное *karag*

берет свое начало в древневерхненемецком языке, где оно изначально означало *bekümmert, traurig, besorgt*. Из этого значения развились дополнительные значения *schlau, sorgsam, listig*. Именно данный смысл вкладывает автор в слово *karg* при характеристике главного героя.

Рассмотрим следующие примеры:

(1) *Der pfaffe ist ein karger man, daz er sust gut gewinnen kan. (Пон хитрый человек, так что он может так хорошо разбогатеть.) [V.797-798]*

(2) *Si sprachen alle, der pfaffe Ameis wer mit kargen listen weis. (Они все говорили, что пон Амис был горазд на такие хитроумные проделки.) [V.923-924]*

Лексема *karg* в примере (1) несет в себе главным образом отрицательную оценку. Штрикер осуждает хитрость Амиса, который готов пойти на все ради собственной выгоды. Однако в данном контексте прилагательное наряду с отрицательной оценкой приобретает также оттенок положительного значения. Автор хочет противопоставить изобретательность героя глупости остальных представителей общества того времени. Свой жизненный опыт и смекалку герой использовал для того, чтобы из любой ситуации извлечь для себя материальную выгоду.

Пример (2) иллюстрирует случай отрицательной оценки Амиса другими персонажами. В шванке "Die Heilung der Kranken" представлено мнение о герое, которое высказывают жертвы его обманов. Пообещав Амису молчать в течение недели после его отъезда в Англию, больные не могли нарушить данного ими слова. В финальной сцене герои признаются герцогу, что все это время лгали о своем здоровье, чтобы остаться в живых. Они рассказывают о коварном плане Амиса, который собирался убить одного из больных ради исцеления остальных. Герцог и остальные персонажи понимают, что они были жестоко обмануты попом и осуждают его хитрость. Отрицательная оценка заключена в прилагательном *karg*.

При анализе оценочных прилагательных также было выделено значительное количество примеров, в которых автор использует

прилагательное *weis/wis* для характеристики Амиса. Следует отметить, что оно используется также лишь для характеристики главного героя. Этот факт может свидетельствовать о намерении автора выделить фигуру попа среди прочих представителей общества, что можно проследить на приведенных ниже примерах:

(3) *Er het haus in engelnlant in einer stat, die hiez zu Trameys, und hiez der pfaffe Ameis und was der buch ein wise man.* (Он жил в Англии в городе, что звался Трамейс, и его звали поп Амис, он был начитанным и мудрым.) [V.44-47]

(4) *Nu was der pfaffe Ameys so listick unde weis, daz er sich vil wol versach, ob der ritter queme und umb daz tuch verneme, daz er nach begonde jagen.* (Теперь поп Амис был так умен и мудр, что он точно предугадал, что когда рыцарь вернется и узнает о платке, он помчится вслед за ним (Амисом).) [V.1175-1181]

(5) *Nu duht der pfaffe Ameys die leute also weis, daz si gewis wolten wesen, und wer der bisschof genesen, er muest den esel haben geleret.* (Люди считали попа Амиса таким умным, что они были убеждены в том, что будь епископ жив, он бы научил осла читать.) [V.309-313]

(6) *"Ich bin an kunsten also weis, die der miselsucht entstant und ouch niht wunden hant, den ist anders niht so we, wern ir tusent oder me, ich mache sie gesunt e, dan dirre tag noch heute zu ge, oder nemet mir min leben."* ("Я настолько опытен в искусстве (врачебном), что всех, кого не сразила проказа и у кого нет травм, будь их тысяча или больше, я сделаю здоровыми прежде, чем сегодняшний день подойдет к концу, или можете убить меня.") [V.818-825]

(7) *Er waz mit Worten also weis, daz man in nirgent verwarf.* (Он так мудро говорил, что ему нигде не отказывали в приеме.) [V.342-343]

Несмотря на то, что в качестве объекта оценки во всех случаях выступает поп Амис, примеры могут быть разбиты на три группы в соответствии с субъектом оценки, в качестве которого выступают автор (3, 4, 8), другие персонажи произведения (5) и сам Амис (6, 7).

Обратимся сначала к первой группе примеров. Характеризуя Амиса эпитетом *weis/wis*, автор дает ему положительную оценку. В примере (3) автор знакомит читателя с главным героем, представляя его как начитанного и мудрого священнослужителя. По ходу развития сюжета читатель понимает, что мудрость, которой автор наделил героя, не является мудростью в классическом ее понимании. Эта мудрость заключается в хитрости, большом жизненном опыте и изворотливости попа. События, описанные в примере (4), разворачиваются в шванке "Das brennende Tuch". В этом предложении автор отмечает предусмотрительность героя, который смог предугадать действия рыцаря. Положительная оценка выражена одновременно двумя прилагательными *listick u weis*, которые являются в данном контексте синонимами и характеризуют героя как сообразительного и опытного человека, в отличие от рыцаря, который так и не смог последовательно отстаивать свою позицию. Пример (8) представляет читателям героя в лучшем свете. Автор отмечает, что в Амисе есть все, что необходимо священнослужителю, для того чтобы пользоваться расположением людей.

Пример (5) иллюстрирует положительную оценку попа Амиса другими людьми. Народ был настолько убежден в учености героя, что они без труда поверили, будто Амис действительно мог бы научить осла читать.

Последняя группа (примеры 6 и 7) представляют собой высказывания самого героя, то есть самооценку. Амис по-разному характеризует себя, в зависимости от ситуации, в которую он попадает. Пример (6) из шванка "Die Messe" является высказыванием Амиса, которое он выдает за слова ангела, во что тотчас верят служители монастыря. То, что на мессу Амиса благословил сам ангел, еще больше повышает уважение к нему в кругу священнослужителей. Амис словно отстраняется от этих слов, приписывая их ангелу, чтобы не произвести на служителей впечатление человека с завышенной самооценкой. В другой ситуации, представленной в примере (7) из эпизода "Die Heilung der Kranken" главный герой не стесняется хвалить

самого себя при герцоге и убеждает его в своём даре излечивать даже тяжело больных. Герцог доверяет опытному Амису и не сомневается в его мудрости.

Следующий пример также иллюстрирует положительную оценку, которую дают попу Амису второстепенные персонажи произведения:

(8) *Des wart der pfaffe geeret und harte witen herkant.* (Поэтому попу пользовался большим уважением и был чрезвычайно известен). [V.314-315]

Поп Амис пользуется уважением как среди простого люда, так и среди высокопоставленных особ. Для того, чтобы показать, насколько велик был авторитет Амиса среди народа, автор усиливает оценочное прилагательное *herkant* в значении *bekannt, berühmt* при помощи наречия *harte (höchst, sehr)*, кроме того оценка выражена глагольной формой *geeret* (от *geeren*).

Мудрость и жизненный опыт Амиса, а также его способность с легкостью убеждать людей превозносят его в глазах толпы до уровня божественного посланника. Люди не сомневаются в святости главного героя. Поэтому прилагательное *heiliger (man)* также может выступать в качестве оценочного:

(9) *Nu hete der wirt vesten mut, daz si quemen von got, er wer ein rehter gotes bot und ein heiliger man.* (Теперь хозяин был еще больше убежден в том, что их даровал бог, и что он (Амис) – посланник бога и святой человек.) [V.1124-1127]

(10) *Do begonde im die vrowe verjehen, do wer ein groz wunder geschen von einem heiligen man.* (Тогда жена начала ему рассказывать, что один святой свершил великое чудо.) [V.1159-1161]

Совершенно иным набором оценочных прилагательных пользуется автор для характеристики людей, которые представлены в произведении как толпа глупцов. Интересным является тот факт, что автор не проводит границы между уровнем интеллекта крестьян и ремесленников и высшего сословия, к которому относятся герцоги, короли и священнослужители. Вне зависимости от происхождения герои произведения совершают ошибки и становятся жертвами обмана изобретательного попа.

Особого внимания заслуживает прилагательное *alwere*, которое нередко используется в тексте для характеристики второстепенных персонажей. Следующие примеры позволяют проследить употребление данного оценочного прилагательного:

(11) *Nu was so **alwere** der kalwe murere, daz er sich uberwinden lie und in dem namen hin gie, daz er bisschof werden wolde und herre wesen scholde, und wolde leben in herren weis.* (Лысый каменщик был настолько глуп, что он дал уговорить себя и поверил, что он станет епископом и господином и будет жить как господин.) [V.1467-1473]

Данный пример из шванка "Der Maurer als Bischof" демонстрирует характеристику каменщика, который, сам того не подозревая, помог Амису осуществить его коварный план и завладеть дорогим сукном греческого торговца тканями. По отношению к этому персонажу автор использует прилагательное *alwere* с отрицательной семантикой в значении *albern, unsinnig, dumm*.

Определение *alwere* используется также для отрицательной характеристики жены рыцаря. Поверив в то, что перед ней настоящий пророк, женщина приносит ему в дар дорогостоящий платок, который является семейной реликвией:

(12) *Im wart verspeht eines ritters wip, die hete einen **alwern** lip.* (Ему доложили о жене рыцаря, которая была очень глупой.) [V.1147-1148]

Наряду с прилагательным *alwere* автор вводит отрицательную оценку при помощи прилагательного *tumb* (*dumm, töricht*). Данным образом охарактеризованы все без исключения представители общества того времени в самом конце произведения. Таким образом, автор пессимистично настроен по отношению к глупцам, составляющим основную часть этого общества.

(13) *die **tumben** liute lobten got daz sin schffaere ein heiliec phaffe were.* (Глупые люди славили Бога за то, что их основатель был святым попом.) [V.224-228, Anhang]

Несмотря на то, что автор критикует представителей общества за их глупость, он зачастую сочувствует персонажам, которые были жестоко обмануты главным героем. Хитроумный поп не остановится ни перед чем ради достижения поставленных им целей. Сочувствие и жалость по отношению к персонажам, ставшим жертвами жесткого обмана, выражается в произведении прилагательным *arm* в значении *unglücklich*, случаи употребления которого представлены в следующих примерах:

(14) *"Mines leides ist dennoch michels me", sprach der arme koufman, "daz ich nicht gesagen kan, daz mir der man gelten sol. ("Мои страдания стали еще сильнее", сказал бедный торговец, "потому что я не могу сказать, что этот человек должен мне денег.") [V.2142-2145]*

(15) *Swi zorn dem wirte were, doch half im der purgere, dem armen man, daz er genas, der so nach erslagen was. (Несмотря на сильный гнев торговца, житель все же помог ему, несчастному человеку, так что он поправился, будучи перед этим так сильно избитым.) [V.1815-1818]*

Прилагательные также служат для передачи определенных эмоций героев, в связи с чем они могут быть объединены в следующие группы: положительные эмоции радости (выражены при помощи прилагательного *vro*, *vrolich*) и отрицательные эмоции (выражены при помощи прилагательного *zorn*, *zornic*). Наиболее широко в тексте представлена первая категория эмоций, иллюстрацией которой могут послужить следующие примеры:

(16) *Des wart der herzoge vro. (Этому герцог был рад.) [V.831]*

(17) *Des wart der koufman harte vro. (Этому торговец был чрезвычайно рад.) [V.1525]*

(18) *Do der pfaffe Ameis entran von Kriechen und da gewan an sinem kouf sulch heil, do kom er vro unde geil wieder heim zu Engelant. (После того, как поп Амис сбежал из Греции, где он так преуспел со своей сделкой, он вернулся радостным и счастливым домой в Англию.) [V.1819-1823]*

(19) *Er fur vrolich in die stat. Da er sich herbergen bat, der waz der rede vil vro.*
(Радостный он поехал в город. Любой, у кого он просил ночлега, был невероятно рад этому.) [V.1377-1379]

Данные примеры указывают на радость героев, которая выражена при помощи прилагательных *vro*, *vrolich*. Позитивные эмоции являются одним из случаев положительной оценки.

Негативные эмоции находят отражение в следующих примерах:

(20) *Ditz was dem bischof zorn.* (Это разгневало епископа.) [V.83]

(21) *Do si den kunich horten jehen, da stunde daz und ditz hie, als in der meister wizzen lie, do sprachen si alle "iz ist also" und waren doch vil unvro, daz si ir laster hetten erkorn.* (Когда они услышали, что сказал король, что там – то, тут – это, как ему показал мастер, они сказали все "это так", но все же были очень несчастны, поскольку они узнали о своем позоре.) [V.708-713]

В примерах (20) и (21) эмоции выражены прилагательными *zorn* и *unvro*, которые наряду с негативными эмоциями выражают также негативную оценку происходящего.

Прилагательное выступает основным лексическим средством выражения оценки в произведении Штрикера. Положительная или отрицательная оценка прилагательных обусловлена в большинстве случаев их семантикой, за исключением прилагательного *arm*, используемого автором в значении *unglücklich*, которое напрямую зависит от контекста. Следует также отметить, что оценочность прилагательных в некоторых случаях может быть усилена за счёт наречий.

2) Оценочные имена существительные

Значительное место среди средств выражения оценки на уровне лексики принадлежит существительным, что может быть проиллюстрировано 51 примером из текста. Это позволяет сделать вывод о широкой распространенности данного способа выражения оценки в произведении Штрикера. Данная группа является одной из самых многочисленных, уступая лишь группе оценочных имен прилагательных.

Оценочные имена существительные используются автором в большинстве случаев для характеристики персонажей. Существительные могут быть разделены на две группы: существительные с положительной семантикой и существительные с отрицательной семантикой. Данные группы существительных автор вводит с целью выражения эмоций одобрения/неодобрения по отношению к героям и их поведению. Среди самых частотных существительных с отрицательной оценкой могут быть выделены следующие примеры: *tor* (*Tor, Narr*), *gouch* (*Narr, Gauch*), *trugenere* (*Betrüger*), *spot* (*Spott, Verspottung*), *ligen* (*Lüge*), *trigen* (*Betrug, Betrügerei*), *die tumme* (*die Dummen, Törichten*).

В качестве иллюстрации приведем следующий пример:

(22) *Ich bin ein tore, daz got wol weiz, daz ich mir durch den geheiz sulchen schaden han getan.* (Знает Бог, что я глупец, раз я причинил себе такой вред из-за этого обещания.) [V.1793-1795]

Данный пример представляет собой слова каменщика, которыми он характеризует самого себя. Каменщик, подобно другим персонажам произведения, стал жертвой хитрого Амиса. Поверив в то, что Амис сделает его настоящим епископом, каменщик с легкостью отрекся от своего прошлого и последовал совету попа, согласно которому в любой ситуации он должен был говорить только одну фразу "*Daz ist war*". Глупым в данной ситуации оказывается не только сам каменщик, но и торговец, легко поверивший словам Амиса. В этом примере читателю представлены эмоции героя, который раскаивается в своем наивном поведении и признает свою глупость.

В шванке "Невидимые картины" глупцами выступают все представители королевского двора, а также их жены, слуги и прочий люд. Лишь один простолюдин осмеливается сказать правду. Автор называет глупцами людей, которые не согласны с героем, тем самым он дает персонажам отрицательную оценку, которая выражена в тексте существительным *tor*.

(23) *Sust hetten die knechte einen strit mit ein ander untz an di zit, daz ir mer begonden jehen, do konde nimant niht gesehen und swer das jehe, daz er do kein gemelde sehe, der tet **einem toren** gelich.* (Так ругались слуги друг с другом до того момента, пока не возросло число тех, кто ничего не видел; и кто говорил, что он что-то видит на стенах, вел себя как дурак.) [V.767-774]

Данный пример иллюстрирует использование сравнения как способа выражения оценки. В структуру сравнения входит существительное *tor*, а также глагол *tun* и прилагательное *gelich* (*gleich*), при помощи которого вводится сравнение.

Кроме существительного *tor* для характеристики персонажей также используется существительное *gouch*:

(24) *Da gebot mir vil sere, ichn solt in disen drin tagen nicht anders mer sagen wan ' daz ist war'. Daz tet ich ouch. Man het mich anders fur einen **gouch**, sprech ich anders dan also.* (Он настоятельно приказал мне в эти три дня ничего не говорить кроме как "это правда". Это я и делал. Меня бы приняли за дурака, если бы я сказал что-то другое.) [V.1771-1777]

Это высказывание принадлежит каменщику, которого Амис пообещал сделать епископом. Словом *gouch* герой характеризует самого себя и свое поведение. Таким образом, существительные *gouch* и *tor* являются синонимами и служат для негативной характеристики персонажей. Через данные реплики мы можем проследить и определенную позицию автора, который не жалеет героев, так как он не принимает глупость и пытается выставить ее как величайший человеческий порок.

Аналогичную оценку читатель также может увидеть в других подобных примерах:

(25) *Ich kan gefuger worte vil. Daz derzeige ich, wer s horen wil. Swo man der zu hove niht engert, da pin ich eines **toren** wert.* (Я владею мастерством придворного рассказа. Я продемонстрирую это каждому, кто желает его услышать. На тех дворах, где его не принимают, я считаюсь дураком.) [V.17-20]

(26) *"Der einen **gauch** solte welen, der mohte dich nemen", sprach er. ("Если кто-то ищет дуру, он может взять тебя", - сказал он.) [V.1168-1169]*

Пример (25) представляет собой реплику из рассуждений автора, который, говоря о нравах современного общества, отмечает, что на некоторых королевских дворах его манера повествования считается неприемлемой, а его самого могли бы назвать глупым человеком.

Высказывание (26) принадлежит рыцарю, который, разозлившись на свою жену, за то, что та отдала Амису в качестве жертвования платок, отчитывает ее. Отрицательная оценка заключена в существительном *gauch*.

Несмотря на то, что Штрикер отдает должное смекалке и изобретательности Амиса и выделяет его среди толпы глупцов, он не идеализирует образ главного героя, а называет его обманщиком. Называя Амиса обманщиком, автор активизирует сему отрицательной оценки, заключенную в словах *trieugen* или *trugenere, truge*.

Такую характеристику главному герою дает сам автор:

(27) *Er was der erste man, der sulches **triegens** ie began. (Он был первым человеком, кто начал обманывать таким образом.) [V.1321-1322]*

(28) *Si jahren alle, iz were **ein truge**, allensamt gemeine wan der kunich aleine, untz er wol vernam, waz im zu reden gezam. (Все они единогласно признались, что это был обман за исключением короля, пока он не услышал, что ему следовало сказать.) [V.784-788]*

Эти фразы позволяют сделать вывод о том, что автор не оправдывает поступки главного героя и выступает против подобного поведения. Несмотря на позитивные качества Амиса, которые отмечает Штрикер, его желание получить выгоду обманным путем, несомненно, характеризует его с негативной стороны.

Не только автор, но и другие герои осуждают Амиса, называя его обманщиком. Так, например, рыцарь возвращается домой к жене и обнаруживает отсутствие платка, который его наивная жена отдала Амису, поверив в то, что тот является пророком:

(29) *Der ritter kom zornic var und sprack zorniklichen dar: "Wizzet ir nu, **trugnere**, wie gerne ich des enpere, daz ir min wip habt betrogen. Het ir andeswa gelogen! (Рыцарь в ярости подошел и сказал гневно: "Знайте Вы, лжец, с какой радостью я отниму у вас то, что вы обманным путем получили от моей жены. Врали бы вы в другом месте!") [V.1187-1192]*

В данном отрывке мы видим яркий пример эмоциональной оценки. Возмущенный наглостью хитрого попа, рыцарь спешит высказать ему свое недовольство. Лексема *trugnere* использована в данном примере в качестве обращения.

Дальнейшие примеры также иллюстрируют случаи употребления оценочного существительного *trugenerere*:

(30) *Wie groz und wie manicvalt des ritters zorn were, do dirre **trugenerere** so vlizikliche rede bot, er hiez in riten ane not, wan daz er daz tuch wider nam. (Как бы силен ни был гнев рыцаря, поскольку этот обманщик так жалобно просил, отпустил его рыцарь, не причинив никакого вреда, как только он забрал обратно платок.) [V.1210-1215]*

(31) *An kleidern und an hare schuof sich der **trügenerere** als er ein gebur were. (Обманщик подобрал такую одежду и прическу, как будто бы он был горожанином.) [V.12-14, Anhang]*

Для отрицательной характеристики действий персонажа в тексте зачастую используется существительное *spot* (*Spott*). В качестве примера возьмем два отобранных нами оценочных высказывания:

(32) *Do wart ein vil **grozer spot** da zu **hone** im ein schal. (Над ним начали сильно издеваться и громко насмехаться.) [V.794-795]*

(33) *Ir muget werltlichen rum und gotes hulden wol bejagen. Den **spot** mocht ir wol verdagen. ("Вы можете получить одновременно уважение в обществе и божью милость" – "Можете оставить иронию.") [V.1430-1432]*

Первый пример описывает ситуацию из шванка "Die unsichtbaren Bilder": собравшиеся придворные, королевская свита, а также сам король признали, что никаких картин на стенах не нарисовано, а Амису в очередной

раз удалось обманным способом получить выгоду и разбогатеть. Данный факт вызвал возмущение среди народа, которое выражено через имена существительные *spot* и *hone* (*Schmach, Schande*), содержащие в себе отрицательную оценку.

Второе высказывание представляет собой ответ каменщика на предложение Амиса стать епископом. Он принимает происходящее за шутку и не воспринимает такое предложение всерьез. Данное существительное выражает недоверие героя по отношению к попу.

Эмоционально-окрашенных существительных с положительной оценкой значительно меньше, чем существительных с отрицательной оценкой. Этот факт, несомненно, связан с замыслом автора. Штрикер ставит перед собой цель раскритиковать современное общество, в котором торжествуют хитрость и обман. Среди существительных, содержащих положительную оценку наиболее частотными являются лексемы *die wisen, der wissage* (*Wahrsager, Prorhet*), образованные от имени существительного *wisheit* (*Weisheit, Wissen*). В большинстве случаев эти существительные используются для характеристики главного героя другими персонажами, которые принимают его за истинного мудреца.

(34) *Ditz waz dem bisschof leit. Er sprach: "Ewer **wisheit** die muet mich viel sere."*
(*Это огорчило епископа. Он сказал: "Ваша мудрость меня очень беспокоит"*.) [V.161-163]

(35) *Si wanten, er wer ein **wissage**. Des gelouben si vil sere. (Они считали, что он был пророком. Поэтому они (ему) полностью верили.)* [V.1066-1067]

В первом примере представлены слова епископа об Амисе. В эпизоде "Amis und der Bischof" описан разговор между епископом и попом. Епископ задает главному герою провокационные вопросы, для того, чтобы уличить его в незнании и лишить всех его богатств. Несмотря на явно негативное отношение епископа к попу, он признает мудрость Амиса и поражается его способности выходить из любого спора победителем. Существительное

wisheit дает положительную характеристику главному герою, который смог превзойти епископа в сообразительности и находчивости.

Второй пример описывает положительное мнение о попе, которое сложилось у народа. Они обожествляли его, называя мудрецом и пророком, верили каждому его слову и всегда обращались к Амису за советом.

Особый случай употребления существительного *die wisen* наблюдается в следующем случае:

(36) *Nu bedachten ouch die wisen sich, wan si da niht ensahen, da si nach in jahen. (Тогда даже мудрецы одумались, потому что они ничего там не видели и согласились с ним.) [V.774-776]*

В предложении слово *die wisen* не характеризует героев в качестве мудрецов. Действие разворачивается в зале с невидимыми картинами, которые, по словам Амиса, должны заметить только благородные люди. Король, вся его свита, их жены и даже слуги притворяются, будто видят картины, дабы не вызвать подозрение относительно своего происхождения. Существительным *die wisen*, содержащим в себе сему положительной оценки, названы в этом эпизоде люди, которые восхищались картинами Амиса незадолго до того, как один из смельчаков сказал, что на стенах ничего не нарисовано, т. е. люди, не отличающиеся особым умом и мудростью. Таким образом, в предложении использован такой стилистический прием, как ирония. Автор высмеивает придворных, называя их мудрецами.

Амис – это герой, которому везде и во всем сопутствует удача. Из любых ситуаций он выходит победителем, с ловкостью обманывая всех вокруг: от простых людей до короля или епископа. Везение Амиса описано в следующем примере:

(37) *Sin selde was so stark, daz er het wol siben hundert mark, alda herworben hatte. (Его удача была так велика, что он получил там не меньше 700 марок.) [V.729-731]*

Существительное *selde* в значении *Glück, Fortüne* также является эмоционально окрашенным и несет в себе положительную оценку. При помощи этого существительного автор характеризует успех попа Амиса, который смог в очередной раз разбогатеть обманным путем.

Также следует отметить частотность использования автором имени существительного *der meister*. Употребление этого существительного можно проследить на следующих примерах:

(38) *Geruchet ir sulches werkes iht, ich zeige euch gerne minen sin, daz ich der kunst ein meister pin.* (Если вы желаете какое-либо произведение такого рода, я с удовольствием покажу вам мой дар, что я искусный мастер.) [V. 530-532]

(39) *ich sül die messe singen. mir sül so wol gelingen, als ich daz messegewant an mich gelege, daz ich zehant der buoche ein wiser meister si.* (Я должен провести богослужение. У меня должно так хорошо получиться, когда я надену на себя рясу, что я тут же постигну библейскую мудрость.) [V.101-105]

Первый случай представляет собой положительную самооценку. Подобным образом Амис характеризует себя перед королем, чтобы получить работу придворного художника и большое денежное вознаграждение. Наивный король верит хитроумному попу и просит его расписать картинами целый зал. Существительное *meister* конкретизируется определением *der kunst* в Genitiv.

Второй пример употребления существительного *der meister* взят из последнего шванка "Die Messe", повествующего о том, как Амис решил исполнить мессу, чтобы поразить священнослужителей своими удивительными способностями. Данный случай положительной оценки подкреплен тем, что Амис ссылается на слова ангела, который якобы спустился с небес и поведал попу тайну о его великом мастерстве. Положительная оценка усиливается при помощи прилагательного *wiser*.

Герои Штрикера попадают в различные ситуации, в связи с чем они испытывают определенные эмоции, которые также могут быть

классифицированы как положительные или отрицательные. При анализе было выделено несколько тематических групп, обозначающих эмоции, которые выражены в тексте следующими существительными: *vreude*, *zorn*, *leid*. Остановимся на некоторых примерах, которые иллюстрируют эмоции персонажей:

(40) *Der rede wart sin **vreude** stark.* (Эти слова его очень порадовали.) [V.1945]

(41) *Nu waz des kuneges **vreude** groz.* (Радость короля была большой.) [V.617]

(42) *Mit **zorn** er do gar gienc.* (Тогда он в гневе подошел.) [V.1693]

(43) *Do was mancher **zornes** vol gegen siner muter umbe daz, daz si sich niht hette behuetet baz.* (Многие были очень рассержены на своих матерей и на то, что те не сохранили свою честь.) [V.718-720]

Примеры (40) и (41) иллюстрируют радость, которую испытывают герои в ответ на высказывания попа. Пример (40) описывает эмоции торговца, который узнал, сколько Амис заплатит ему за ткани. Пример (41) представляет читателям эмоции короля, который был переполнен радостью от ожидания окончания работы Амиса над своими картинами. Прилагательное *groz*, характеризующее радость короля, усиливает эмотивность. Данные примеры выражают положительные эмоции, а значит могут быть отнесены к случаям положительной оценки.

Примеры (42) и (43), наоборот, указывают на негативные эмоции персонажей. В примере (42) отражена следующая ситуация: торговец осознает, что Амис обманул его и, скорее всего, не вернется, чтобы расплатиться. В гневе он кидается на каменщика, срывая свою злость на нем. В примере (43) выражен гнев героев, которые не могли увидеть картины, нарисованные Амисом. Каждый, кто попадал в зал, начинал искать причину в себе, своих матерях, которые, возможно, виноваты в их происхождении. Гнев представляет собой отрицательную эмоцию, и, соответственно, отрицательную оценку обстоятельств, изображенных в тексте.

Таким образом, оценочные существительные выступают одним из основных средств эмотивной оценки на лексическом уровне. Оценочность

заложена в семантику данных существительных и в большинстве случаев не обусловлена контекстом.

3) Оценочные глаголы

Группа глаголов, при помощи которых в произведении выражается эмоциональная оценка, является незначительной и включает в себя лишь **14** примеров. Подобные глаголы дают оценку действиям персонажей, которые также могут быть охарактеризованы как положительные или отрицательные. Самым частотным глаголом, в семантике которого содержится отрицательная оценка, является глагол *liegen*, эквивалентами которого являются современные глаголы *lügen* и *betrügen*. Данный глагол в используется чаще всего по отношению к главному герою произведения, попу Амису, которого называют обманщиком. Во лжи Амиса упрекают многие персонажи, например, епископ, рыцарь. Отрицательная оценка, выраженная глаголом *liegen* прослеживается в следующих примерах:

(44) *Der bisschof sprach: "Ir liget". Swie hart ir mich betrieget, doch muz ichz gelouben e, dan ich daz messen beste.* (Епископ сказал: "Вы лжете. И как бы сильно Вы меня ни обманывали, я лучше Вам поверю, чем буду настаивать на измерении.) [V.145-148]

(45) *Nu saget uns der Stricker, wer der erste man wer, der liegen und triegen aneviench.* (Сейчас Штрикер расскажет нам, кто был первым человеком, который начал лгать и обманывать.) [V. 39-41]

В одном из примеров оценочный глагол *liegen* с отрицательной семантикой используется по отношению к королю, который, увидев, что на стенах ничего не нарисовано, начинает лгать и расспрашивать Амиса, что за великолепные сюжеты он изобразил на своих картинах. Автор отрицательно оценивает подобное поведение персонажа. Оценочный компонент усилен при помощи наречия *hart*:

(46) *"Nu hab wirs allez wol gesehen", doch sprach der kunich, swi hart er luge, "swer iz niht gesehen muge, den lazen wir im haben daz."* ("Теперь мы все очень хорошо рассмотрели", сказал король, хотя он сильно лгал, – "Если кто-то не

сможет увидеть картин, пусть сам решает, что ему с этим делать.")
[V.678-681]

Бедственное положение героев произведения, обманутых Амисом передает глагол *leiden*, в котором также заключена отрицательная оценка. Страдания и боль – то, что пришлось пережить многим героям произведения. Наиболее серьезные последствия имел обман для каменщика и торговца драгоценными камнями. Последний испытал не только унижение, но и физическую боль. Обстоятельства, в которых оказался герой, сделали его бессильным, он потерял всякую надежду снова обрести свободу.

(47) *Beide laster und schande lide ich durch den willen sin. (Из-за него я перенес и оскорбление, и стыд.)* [V.2022-2023]

В тексте произведения присутствуют глаголы, которые содержат положительную оценку, однако их количество невелико. К таким глаголам могут быть, например, отнесены глаголы *preisen (loben, rühmen)*, *behagen (gefallen)* и *bezzern (verbessern)*.

Так, например, автор описывает вклад, который внес Амис в улучшение монастыря. Положительная оценка выражена в данном случае при помощи глагола *bezzern*.

(48) *Mit gute und mit rate bezzert er daz kloster so, daz sin die munche wurden vro. (Он так улучшает владение и состояние монастыря, что монахи остаются им довольны.)* [V.2270-2272]

Глагол *preisen* также изначально содержит положительную семантику, однако из контекста читатель может сделать вывод, что автор вновь прибегает к использованию приема иронии, когда он объявляет, что настало время отдать честь попу, который всегда готов помочь людям добрым советом. Предварительно автор перечисляет все случаи, когда Амис обманывал честный народ, что позволяет сделать вывод о наличии в данном предложении иронии.

(49) *Dar umme sulle wir preisen den pfaffen Ameisen, swie verre er fur in daz lant, daz mann zu allen ziten vant grozen rat in sinen hus. (Поэтому мы должны*

восхвалять попа Амиса, ведь как бы далеко он ни был, в его доме всегда можно получить радушный прием.) [V.2251-2255]

Чувства героев выражены в ряде примеров глаголом *vröiwen* в значении *freuen*, который описывает эмоциональное состояние персонажей:

(50) *Daz begonde dem wirte wol behagen. Er lie si alle hin tragen. Daz vrewet sere den pfaffen.* (Это начало нравится торговцу. Он приказал принести их все. Поп был чрезвычайно рад этому.) [V.1575-1577]

(51) *Der probest sprach: "si ist so guot daz sich vröut min muot, day ich iuwer künde ie gewan. ir sit ein heilic man.* (Настоятель ответил: " Она так хороша, что у меня на душе отрадно, что мне довелось познакомиться с Вами. Вы святой человек.) [V.161-164, Anhang]

Примеры (50) и (51) являются случаями положительной оценки, так как в них заключены положительные эмоции.

Таким образом, оценочные глаголы представляют собой небольшую группу примеров и не являются основными средствами выражения эмотивной оценки. В их семантике заложена либо положительная (*behagen, preisen, loben, vröiwen*), либо отрицательная оценка (*liegen*). В большинстве случаев оценочное значение не меняется под влиянием контекста.

4) Оценочные наречия

Наречия не относятся в произведении Штрикера к основным способам выражения оценки на лексическом уровне. Наречия могут придавать дополнительную оценку действиям, которые передаются при помощи глагольных форм.

В большинстве случаев оценка выражена при помощи наречия *wol* в значении *gut*, которое служит для положительной оценки. Для отрицательной оценки Штрикер использует наречие *leider*.

Так, например, поп Амис даёт епископу обещание научить осла читать: (52) *Davon weiz ich wol ver war, geler ich den esel danne wol in drizik jaren, als ich sol, sint er sprechen niht erkan, da muz euch genugen an.* (В связи с этим я совершенно точно знаю, что за 30 лет я обучу осла так хорошо, как

подобаает, так как он не владеет языком, так что Вы будете довольны.)
[V.212-216]

При помощи наречия *wol* герой характеризует высокое качество обучения и гарантирует его эффективность.

(53) *Daz treib er zu allen ziten an peide fru und spate, biz er wol gelernt hatte daz selbe blatwerfen gar.* (Этим он занимался целыми днями, с утра до вечера, пока он не научился также хорошо листать страницы.) [V.250-253]

Пример (53) дает оценку навыкам, которым обучил Амис осла. Теперь осел мог без особых сложностей перелистывать страницы книги, а Амис тем самым достиг своей цели.

Когда епископ решает проверить, как проходит обучение осла чтению, Амис убеждает его, что осёл быстро и хорошо учится, а проблем с его обучением не возникнет. Успеваемость осла в обучении Амис также характеризует положительно при помощи наречия *wol*:

(54) *Er lernt uz der mazen wol. Ich ler ouh in, waz ich sol.* (Он очень хорошо обучаем. Я научу его всему, чему должен.) [V.299-300]

Следующий пример (55) также иллюстрирует положительную оценку, выраженную наречием *wol*, которое указывает на то, что гости в доме Амиса всегда были приняты на высшем уровне. Герой на протяжении всего сюжета описывается автором как щедрый хозяин, оказывающий гостям наилучший прием:

(55) *Wer ditz mere bevant, der rait dar oder giench, wan er die leute wol enphiench.* (Любой, кто слышал эту историю, ехал или шел туда, потому что он (нон) хорошо принимал людей.) [V.316-318]

Оценочный компонент представлен также наречием *leider*, которое автор использует для отрицательной оценки каких-либо обстоятельств:

(56) *Leider des entet ich niht wan kleines tuches hundert ellen.* (К сожалению, я этого не отдала, кроме разве что небольшого платка длиной в 100 локтей.)
[V.1166-1167]

(57) *Do sprach der phaffe Amis: "ich bin leider niht so wis als von rechte ein klosterman."* (Тогда поп Амис сказал: "Я, к сожалению, не так мудр, как настоящий монах.") [V.55-57, Anhang]

В примере (56) данное наречие выражает сожаление героини, жены рыцаря, которая не смогла дать пророку Амису никакого пожертвования, кроме платка. Она охотно бы отдала Амису что-то более существенное, однако у нее не было такой возможности.

Пример (57) представляет собой слова Амиса, который решает после счастливой и безбедной жизни уйти в монастырь. Но и из службы в монастыре Амис пытается извлечь выгоду. Главный герой скромно заявляет, что он не настолько мудрый, как остальные монахи, но он чувствует, что его призвание состоит в том, чтобы посвятить себя служению в монастыре. Подобная скромность помогает главному герою быстро завоевать доверие монахов. Наречие *leider* выражает сожаление героя, что его знания не идут ни в какое сравнение со знаниями служителей монастыря.

В произведении "Поп Амис" оценка, выраженная наречиями, представлена лексемами *wol* и *leider*, которые характеризуют качество определенных действий (*wol*) или отношение к ним (*leider*).

2.2.2 Средства выражения эмотивной оценки на синтаксическом уровне

Синтаксис наряду с лексикой может служить средством выражения оценки и эмоций. По сравнению с лексическим уровнем языка экспрессивный синтаксис играет вспомогательную роль при выражении оценки.

Следует отметить, что экспрессивный синтаксис в отличие от лексического уровня служит в большей степени для выражения эмоций. Однако, как уже было описано в главе 1, категория эмотивности является неотъемлемой составляющей оценки. Эмоции, выраженные на синтаксическом уровне, несут в себе положительную или отрицательную оценку. Нами было выделено **28** примеров, содержащих эмоциональную

оценку на синтаксическом уровне. Среди используемых автором приемов следует выделить синтаксический параллелизм, различные по цели высказывания и интонации предложения, анафору, а также синтаксический повтор. Далее будут рассмотрены вышеперечисленные группы и проанализированы некоторые примеры, иллюстрирующие данные способы оценки и эмотивности.

Обратимся к синтаксическому параллелизму, который в произведении Штрикера играет важную роль среди прочих синтаксических конструкций и представлен в 7 примерах.

Показательным в данном случае является пример из шванка "Amis und der Bischof", в котором автор рассуждает о нравах современного общества, сравнивая его с былыми нравами:

(58) *Da vrede fur die sorge brach, man er fur die schande enphie und milde fur die kerge gie und trewe fur die untrewе schreit und frumekait fur bosheit ane kumer wol genas und warheit vor der luge was, da was die zuht geneme und unzucht widerzeme, do besaz die tugend alle lant, daz man die untugent nindert vant. (Когда радость вытеснила заботу, поскольку та воспринималась как позор, а дружелюбие было превыше хитрости, верность ценилась больше, чем неверность, а благочестивость преобладала над злом и горем, и правда была господствовала над ложью; тогда ценилась воспитанность, а невоспитанность осуждалась, тогда приличие господствовало во всех странах, а неприличие, было повержено, добро торжествовало над злом, праздничное настроение – над скорбью.) [V.22-32]*

В приведенном примере автор с ностальгией вспоминает о тех временах, когда господствовали такие ценности, как: *vrede* (в значении Freude, Frohsinn), *milde* (Freundlichkeit, Gnade), *trewe* (Treue, Zuverlässigkeit), *frumekait* (Gutheit, Tüchtigkeit, Bravheit), *warheit* (Wahrheit, Wirklichkeit), *zucht* (Wohlerzogenheit, Höflichkeit), *tugend* (Vorzüglichkeit, Tugend). Однако эти времена давно прошли, люди изменились, изменились и их ценности. На первый план вышли такие пороки, как *sorge* (Sorge, Besorgnis), *kerge* (List,

Schlaueit), *untreue* (Treulosigkeit, Betrug), *bosheit* (Wertlosigkeit, Nichtigkeit), *luge* (Lüge, Betrug), *unzucht* (Ungezogenheit, Gewalttätigkeit), *untugend* (Untugend, Laster). В произведении "Поп Амис" действие разворачивается в обществе, где торжествуют хитрость и обман, где нет места благородству и честности. Приведенный пример (58) построен на контрастах, в его основе лежит стилистический прием антитезы, т.е. автор противопоставляет то "идеальное" общество современному обществу, в котором он живет. Основное оценочное значение заключено в существительных с отрицательной или положительной окраской; синтаксический параллелизм помогает усилить контраст, а также передать авторскую положительную оценку прошлого.

Другой пример, иллюстрирующий синтаксический параллелизм в произведении Штрикера представляет собой следующий отрывок из главы "Amis und Bischof":

(59) *Des merten sich sein geste untz sin kummer wart so veste, **daz er niht vergelten kunde**, untz an die selben stunde, **daz er nicht mohte geborgen**.*
(Поэтому число его гостей увеличивалось и его бремя стало таким тяжелым, что он обанкротился до такой степени, что не мог больше брать взаймы.) [V.319-323]

Синтаксический параллелизм представлен в придаточных предложениях. Данный пример описывает последствия, причиной которых было чрезмерное гостеприимство Амиса и его большая популярность среди народа. Конструкция синтаксического параллелизма обеспечивает связь этих двух умозаключений. Следует также отметить, что обе фразы начинаются с причинного союза *daz*. Фигура, основанная на повторении союзов называется полисиндетон, который обеспечивает более тесную связь предложений. В этом примере Амис охарактеризован с положительной стороны. Он представлен автором как жертва сложившихся обстоятельств, из-за которых он и был вынужден искать альтернативные источники обогащения, чтобы

содержать свой дом. Синтаксис служит вспомогательным средством для выражения сочувствия автора к главному герою.

Частичный синтаксический параллелизм наблюдается также в примере из главы "Die unsichtbaren Bilder":

(60) *Do sprach ein tumber da bi: "Ich weiz niht, wes kunnes ich si, ob ich vater ie gewan. **Hie ist niht gemalet an. Hie siht nimant baz dan ich.**"* (Тогда один дурак сказал: "Я не знаю, кто я по происхождению, был ли у меня когда-то отец. Здесь ничего не нарисовано. Здесь никто не видит лучше меня.") [V.759-763]

В этом примере оба предложения, построенные по принципу синтаксического параллелизма, начинаются с одного слова *hie* (*hier*), что указывает на прием анафоры. Начало первого и второго предложения представляют собой параллельные конструкции. Синтаксический параллелизм наряду с анафорой позволяет привлечь внимание к словам персонажа. Герой, которому принадлежат эти слова, делает акцент на слове *hie*. Он призывает остальных персонажей посмотреть еще раз на стены и признать, что на них ничего не нарисовано. Его речь эмоциональна и выражает несогласие с мнением толпы глупцов, утверждающих, что они видят на стенах великолепные картины, нарисованные для короля художником Амисом.

Одним из средств экспрессивного синтаксиса является порядок слов. Нейтральным считается прямой порядок слов. В случае, если какой-либо член предложения выносится на первое место, порядок слов может приобретать эмоциональную окрашенность и характеризуется как эмфатический. В произведении Штрикера реплики героев зачастую содержат эмфазу, которая передает эмоциональность сказанного.

Следует отметить, что порядок слов в средневерхненемецком языке еще окончательно не установился, хотя он и характеризуется большей нормативностью нежели древневерхненемецкий язык. Это проявляется, например, в постановке сказуемого на второе место, в тенденции к двусоставному предложению [Moskalskaja 2003: 188-189]. Свободный

порядок слов был особенно характерен для языка литературы, а именно для рыцарской поэзии [Ср. Адмони 1963: 312, Moskalskaja 2003: 187-188]. На первом месте могло оказаться как подлежащее, так и любой другой член предложения. Таким образом, важно принять во внимание то, что любой член предложения может выступить в качестве исходного в связи с отсутствием нормативного порядка слов в средневерхненемецком языке или в связи с желанием говорящего подчеркнуть наиболее важный для него в предложении момент [Адмони 1963: 315]. Второй случай связан с выражением эмоций говорящего. В связи с этим были отобраны только те предложения с эмфатическим порядком слов, синтаксис которых можно охарактеризовать как экспрессивный.

Рассмотрим следующее высказывание, принадлежащее епископу:

(61) *Nu saget mir, wie verre von der erden hin zu himmel sei? Der rede laz ich euch nicht vrei. (А теперь скажите мне, на каком расстоянии земля находится от неба? От этого ответа Вы не уйдете.) [V.150-152]*

Первое место в предложении занимает дополнение, стоящее в родительном падеже. Герой намеренно делает акцент на этом слове, призывая Амиса к немедленному ответу. Епископ взволнован происходящим, он пытается уличить Амиса во лжи и незнании. Данный порядок слов помогает передать эмоциональность речи героя, а также негативный оттенок в его словах.

Эмоциональность епископа при разговоре с Амисом доказывают также следующие примеры с эмфатическим порядком слов:

(62) *Er sprach: "Des sorge ich klein. An dise dinch allein so waz ich euh gehorsam hie." (Он сказал: "Это меня совершенно не заботит. Я всегда слушался Вас, за исключением одного лишь этого случая.") [V. 87-89]*

(63) *Der bisschof sprach: "Daz tun ich. Sint ich euch versuchen wol mit kurzen worten hie zuhant. (Епископ сказал: я сделаю это. Так как мне нужно Вас проверить, я сделаю это быстро здесь и сейчас.) [V.96-99]*

Данные примеры содержат дополнение, выраженное местоимениями *des* и *daz*, выступающие на традиционном месте подлежащего *ich*, которое, в свою очередь, перемещается на конец предложения. Синтаксис помогает передать негативное отношение епископа к происходящему и к попу Амису.

Дальнейшими примерами, иллюстрирующими эмфатический порядок слов, выступают следующие отрывки:

(64) *Daz wil ich von euch niht enbern, zwar, ir must mich gewern.* (Я не хочу у Вас это отбирать, однако Вы должны исполнить мое требование.) [V.69-70]

(65) *Do sprach er: "Des bin ich vro. Bewart mich an der wage also, daz mir icht schaden widervar."* (Тогда он сказал: Я рад этому. При взвешивании позаботьтесь о том, чтобы я не был в убытке.) [V.1927-1929]

Экспрессивный синтаксис представлен в произведении "Поп Амис" также вставными конструкциями или прагматическими вставками, которые, как отмечает О.А. Кострова, нарушают плавность повествования [Кострова 2004: 91]. Они дают дополнительные комментарии автора или героев относительно происходящих событий. Автор вводит подобные связки, как правило, с целью того, чтобы сделать какое-либо замечание, оценить один из компонентов высказывания или все высказывание [Кобрин 1980: 79-82]. Были отобраны 4 примера, содержащие вставные оценочные конструкции:

(66) *Den wirt begonde er vragen, Ameis der trugenere, wi vil der pfelle were, di er geleisten so mochte.* (Начал он, Амис-обманщик, спрашивать владельца, сколько материала он может предоставить.) [V. 1492-1495]

(67) *Daz gut sant er haim, der herre Ameis, – sin hus hielt man mit grozem preis – und hiez den gestic gnic geben, der wile er wer under wegen.* (Свое имущество он отправил домой, господин Амис, – его дом пользовался большим уважением – и приказал принимать гостей на высшем уровне, пока он не вернется.) [V.1143-1146]

(68) *Welt ir si mezzen oder zellen – des wil ich euh wol gunnen –,so sult ir die sunnen und ouh den manen nemen ab und waz der himel stern hab.* (Если вы

хотите померить или пересчитать – что я вам охотно позволю – Вы должны убрать солнце, а также луну и все звезды на небе.) [V.172-176]

Эти примеры относятся к речи автора и дают оценку главному герою. В примере (66) автор использует вставную конструкцию *Ameis der trugenerne*, которая характеризует героя как обманщика. Оценка выражена на лексическом уровне существительным *trugenerne* (Betrüger), однако в качестве вспомогательного средства автор использует синтаксис, который помогает ввести данную оценку в повествование.

Пример (67) представляет собой попутное замечание автора, содержащее сведения о репутации Амиса в обществе. Данная вставная конструкция содержит положительную оценку главного героя, дает читателю дополнительную информацию о том, что поп пользовался большой популярностью у народа. Амиса все ценили и считали за честь возможность посетить его дом. В этом примере, как и в предыдущем, лексика выступает основным средством оценки персонажа. Основное оценочное значение содержит в себе прилагательное *groz* в сочетании с существительным *preis* в значении *Rum, Lob, Wert*.

Пример (68) содержит прагматическую вставку *des wil ich euh wol gunnen*, которая вводит в высказывание дополнительный эмотивный компонент. Данную фразу Амис произносит в разговоре с епископом в ответ на его вопрос о ширине неба. Амис называет первый ответ, который приходит ему в голову. Несмотря на то, что его ответ звучит довольно абсурдно, епископ ничего не может возразить Амису, так как тот предлагает епископу измерить это расстояние самому. Амис готов к возможной критике, которая последует за его ответом. В связи с этим он и говорит, что с удовольствием позволит епископу лично провести измерения. В данном отступлении отражена уверенность героя в своих силах в споре с епископом, а также его эмоциональность.

Эмоции могут выражаться на синтаксическом уровне также за счет различных по цели высказывания и интонации предложений. Рассмотрим

данный потенциал синтаксиса сначала на примере интеррогативных предложений: они могут выражать различный спектр эмоций. О. А. Кострова отмечает, что экспрессивный вопрос может оказывать сильное воздействие на собеседника, так как он содержит эмоциональные коннотации [Кострова 2004: 131]. В произведении Штрикера интеррогативные предложения зачастую позволяют передать недовольство или возмущение героя происходящим. Подобный случай отмечается, например, в следующем предложении:

(69) *"Wo ist ewer kamerere also lange?" sprach er. ("Где же так долго ходит ваш казначей?", –спросил он.) [V.1624-1625]*

Чтобы понять, какие эмоции вкладывает герой в этот вопрос, необходимо обратиться к контексту. В шванке "Der Mauer als Bischof" торговец спрашивает каменщика, вынужденного играть роль епископа, почему Амис так долго не приносит деньги. Цель торговца состоит не в том, чтобы получить ответ на свой вопрос, а в том, чтобы выразить свое недовольство поведением Амиса. На это также указывает то, что по окончании реплики торговец сам отвечает на собственный вопрос: *Ich wen, er wil daz silber her bringen morgen bi dem tage*. Таким образом, торговец негативно оценивает нерасторопность Амиса. Наречие *also* в значении *so* использовано для усиления эмоциональности высказывания. Однако следующее предложение указывает читателю на то, что герой все еще не потерял надежду получить свои деньги за ткани, поэтому данную эмоцию мы определяем как недовольство, а не как возмущение.

Чем больше проходит времени, тем больше растет недовольство торговца. Односложные ответы каменщика приводят его в негодование, которое, в свою очередь, выражено в следующем предложении:

(70) *Der wirt sprach: "Die warheit? Iz wirt euch heut harte leit."* (Торговец сказал: "Правда? Вы еще сегодня пожалеете об этом.") [V.1691-1692]

Эллиптическое интеррогативное предложение, состоящее из существительного *die warheit* выражает крайнюю степень возмущения

торговца, а вместе с тем и негативное отношение к Амису и каменщику. На негативную оценку указывает предложение *"Iz wirt euch heut harte leit"*, содержащее прямую угрозу торговца, который больше не желает терпеть подобное отношение к себе. Автор поясняет эмоции героя в следующем за данной репликой предложении: *Mit zorn er do dar gienc* (Тогда он в гневе подошел).

Выражение героями негативных эмоций мы можем проследить также на следующих примерах:

(71) *Daz waz dem bisschof vngemach. Zorneclicher er do sprach: "Nu sagt mir aber da bi, welchez reht da miten si uf disem ertriche?"* (Это вывело епископа из себя. В гневе он сказал: "А теперь скажите мне еще, где именно находится центр этой земли?") [V.129-133]

(72) *Der bisschof sprach: "Nu sagt, wer gestet euch des? den zeiget mir."* (Епископ ответил: "Ну скажите мне, кто вам это подтвердит? Покажите мне его".) [V.108-109]

Оба данных высказывания принадлежат епископу. Епископа раздражает популярность Амиса, его способность выходить победителем из любой ситуации, в связи с этим он задает ему каверзные вопросы, надеясь указать попу на его незнание. По мере развития этой сюжетной линии читатель замечает, как изменяется настроение епископа и его отношение к герою. Интеррогативные предложения выражают в данном случае также негативное отношение епископа, его желание унижить героя. Оба предложения начинаются со слов *nu sagt*, которые содержат в себе эмоциональную коннотацию. В примере (72) отрицательное отношение епископа к Амису выражено и в последующем побудительном предложении *"den zeiget mir"*.

Кроме вопросительных предложений в тексте также встречаются предложения, содержащие риторические вопросы. Данные вопросы не требуют от собеседника ответа. При помощи подобных риторических вопросов герои выражают свои эмоции или свое отношение к событиям и

другим персонажам. В тексте было выделено 2 примера, содержащие риторические вопросы. Рассмотрим отобранные примеры подробнее:

(73) *Nu dunket ez vil selten gut, daz er mit worten kuenste kan. **Wie sol danne ein hubisch man zu hove nu gebaren?** Des kan ich niht gevaren.* (Сегодня способность искусно говорить ценится очень редко. Как же должен тогда придворный вести себя сегодня при дворе? Этого я сказать не могу.) [V.12-16]

(74) *Er sprach: "**Wes spottet ir min?** Wie mocht ich bisschof wesen, nun kan ich singen noch lesen oder doch der buch icht?"* (Он сказал: "Почему Вы издеваетесь надо мной? Как я могу быть епископом, если я не могу ни служить литургию, ни читать и ничего не знаю из Библии?") [V.1445-1448]

Пример (73) представляет собой отрывок из рассуждений автора о нравах современного общества. Штрикер сравнивает прошлое с настоящим и отмечает падение нравов. На вопрос, каким должно быть поведение придворного на сегодняшний день, не знает ответ даже сам автор. Реплика "*Des kan ich niht gevaren*", следующая за риторическим вопросом, опережает ход мысли читателя. Автор с сожалением констатирует тот факт, что ответить на этот вопрос он не может. Данный риторический вопрос выражает негативную оценку общества, неприятие автором современных нравов, а также непонимание, как ценности людей могли настолько кардинально измениться.

Пример (74) иллюстрирует ответ каменщика Амису на его предложение стать епископом. Каменщик подвергает сомнению слова попа. Данное сомнение и недоверие выражено в вопросительном предложении. Герой сначала думает, что Амис издевается над ним, в связи с чем его ответ выражает негативные эмоции, а также негативное отношение к попу. Лексическое наполнение предложения служит, как и в большинстве случаев, главным средством выражения оценки. Синтаксис наряду с лексикой отражает эмоции каменщика по отношению к главному герою.

Кроме вопросительных предложений к средствам эмотивности и оценки на синтаксическом уровне относятся также побудительные предложения. В произведении Штрикера встречается большое количество побудительных предложений, однако не все эти предложения выражают эмоциональную оценку. Далее будут рассмотрены 3 примера, в которых наиболее явно выражен эмотивно-оценочный компонент высказывания:

(75) *Darnach sprach er also: "Ir muget immer wesen vro, daz mich got hat her gesandt."* (После этого он сказал: Вы можете быть рады, что Бог послал меня сюда.) [V.364-365]

(76) *"Sweik stille", sprach der koufman. "Sich wie ich gehandelt bin. Man zech mich, ich wer ane sin. Do ich nach dem silber sprach, do tet man mir ungemach."* ("Замолчи", – воскликнул торговец. "Посмотри, как мо мной обращались. Утверждали, что я безумец. Когда я говорил о серебре, меня подвергали пыткам.") [V.2212-2216]

(77) *Daz wort er weinende sprach: "Hilf mir hinnen richer got. Ich wil immerdin gebot dienen untz an minen tot".* (Заливаясь слезами он промолвил: "Помоги мне, Боже всемогущий! Я буду до смерти следовать твоим заповедям.") [V.2124-2127]

Пример (75) взят из главы "Kirchweihpredigt". Данное высказывание принадлежит Амису и представляет собой самооценку героя. В этом побудительном предложении Амис призывает людей благодарить Бога за то, что он сейчас стоит перед ними. Поп представляется людям посланником бога, наделенным полномочиями на строительство собора. Цель Амиса – обманным путем получить от людей пожертвования на строительство храма, выставив себя в выгодном свете. Данный случай является примером положительной самооценки, выраженной на синтаксическом уровне при помощи побудительного предложения.

Другой пример (76) является эмоциональной репликой торговца драгоценными камнями. Данный пример описывает следующую ситуацию: жена торговца испытывает шок, увидев своего мужа и узнав, что ему

пришлось пережить за это время. Она сразу же пытается расспросить его, что произошло, на что герой приказывает ей немедленно замолчать. Многочисленные вопросы жены могут выдать его план, в этом случае ему уже не удастся спастись от печальных последствий. Он приказывает ей: "*Sweik stille*". Тем самым герой высказывает неодобрение поведению жены. Такая эмоция, как неодобрение, выражает отрицательную оценку. Предложение также является восклицательным по интонации, что усиливает эмоциональность данного высказывания.

В примере (77) представлена реплика торговца, который потерял всякую надежду на спасение и взывает к Богу. Герой находится в безвыходном положении и вынужден страдать из-за очередной проделки Амиса. Он молит Бога избавить его от страданий. Данное побудительное предложение является эмоциональным, так как выражает отчаяние персонажа.

Синтаксический повтор является одним из средств экспрессивного синтаксиса и характеризует эмоциональную речь героев произведения. Повтор служит для выделения какой-либо информации в тексте путем её многократного повторения. Повтор не относится к основным средствам эмотивности в анализируемом тексте, однако, следует обратить внимание на одну из сцен произведения, которая построена на приеме синтаксического повтора. Действие данной сцены разворачивается в шванке "*Der Maurer als Bischof*":

(78) *Er warf in zorniclichen nider. Do sprach er anders niht wider wan: "Ez ist war! Ez ist war!"* (В ярости он бросил его на землю. Он не сказал ничего кроме: "Это правда! Это правда!") [V.1695-1697]

(79) *Do sprach der bisschof: "Daz ist war."* (Епископ сказал: "Это правда".) –13 раз. [V.1596]

Когда Амис спешно покидает страну, увозя все приобретенные им обманным путем богатства, бедный каменщик остается один на один с торговцем драгоценными камнями. Каменщик действует согласно плану

Амиса, произнося одну и ту же фразу: *"Daz ist war"*. Данная фраза повторяется в тексте 13 раз. В начале разговора эти слова звучат уместно и в какой-то момент даже успокаивают торговца: *Do sprach der besschof: "Daz ist war"*. *Daz begonde dem wirte wol bahagen*. Однако далее каменщик начинает отвечать на любые вопросы *"Daz ist war"*, чем приводит в бешенство торговца. Этими неуместными ответами он пытается компенсировать неловкие паузы во время разговора, наивно полагая, что если он будет следовать совету Амиса, тот обязательно вернется и придет ему на помощь. Даже когда торговец пытается применить силу, чтобы наказать глупца, каменщик продолжает машинально выкрикивать одно и то же. Данный пример нельзя отнести к положительной или отрицательной оценке, однако он характеризует эмоциональность речи героя путем повторения одних и тех же синтаксических конструкций. Следует отметить также, что данное высказывание имеет восклицательную интонацию, что придает ему дополнительную эмоциональную окраску.

В завершение, следует еще раз подчеркнуть, что синтаксис является вспомогательным средством эмотивной оценки. Наряду с лексикой синтаксис передает отрицательное отношение персонажей к объекту оценки. Синтаксис выражает, главным образом, эмоции персонажей, которые могут быть отнесены к положительной или отрицательной оценке.

2.2.3 Средства выражения эмотивной оценки на стилистическом уровне

Кроме лексики и синтаксиса эмотивная оценка выражена в произведении "Поп Амис" также на стилистическом уровне. Стилистические средства представлены в тексте следующими основными группами: сравнение (10), ирония (5), сарказм (1), антитеза (7).

Одной из основных классификаций оценки является ее деление на абсолютную и сравнительную. При сравнительной оценке один предмет оценивается на основании сравнения его с другим предметом. В произведении Штрикера сравнение выступает основным средством

выражения оценки на стилистическом уровне. В рамках данной группы было отобрано **10** примеров из текста. Рассмотрим некоторые из них.

Так, например, Штрикер зачастую использует прием сравнения для характеристики персонажей:

(80) *Er waz kundick als ein tachs.* (Он был хитер как лис.) [V.1044]

В данном примере из шванка "Amis als Wahrsager" автор характеризует главного героя при помощи существительного *tachs* в значении *Fuchs* и прилагательного *kundick* в значении *schlau, listig*. Хитрость Амиса помогает ему обмануть людей и в очередной раз получить выгоду. Оценочный компонент уже содержится в прилагательном *kundick*. Сравнение с лисой, которая является аллегорией хитрости, помогает усилить оценку автора. Данный случай является примером отрицательной оценки персонажа. Тем самым автор стремится показать читателю, что такие методы достижения целей, которые использует Амис, являются недопустимыми

Другой пример из главы "Kirchweichpredigt", содержащий сравнительную оценку, также характеризует главного героя:

(81) *Swa er hin kerte, da enphingen si in als einen got und ergaben sich in sin gebot und sprachen sint, er were ein heiliger predigere, daz er in dem lande umbe rite und ein kirwihe niht vermite.* (Где бы он ни появлялся, его принимали как Бога, следовали его заповеди и говорили, что он святой проповедник и что он должен объездить страну и не прекращать освещение монастырей.) [V. 476-482]

В примере (81) субъектом оценки выступает не автор, а персонажи, которые воспринимали Амиса как Бога и оказывали ему всегда соответствующий достойный прием. Сравнение выражено существительным *got*, которое указывает на положительную оценку Амиса другими героями произведения. Будучи очень наивными, герои действительно верят в божественную сущность Амиса и принимают его у себя как почетного гостя.

Второстепенные персонажи также характеризуются автором при помощи сравнительной оценки:

(82) *Er muste liden als ein kint allez, daz er im getet. (Словно ребенок, должен был он терпеть все, что с ним делает врач.) [V.2134-2135]*

В примере (82) автор описывает страдания торговца драгоценностями, который испытывает боль и унижение из-за Амиса. Сравнение заключено в существительном *kint* (Kind). Этим сравнением автор дает персонажу отрицательную оценку, показывает беспомощность героя, который в сложившейся ситуации был бессилен, как ребенок, и терпел всю боль, которую ему причиняют, даже не пытаясь найти выход из своего бедственного положения. Однако несмотря на то, что герой показан беспомощным и глупым, автор сочувствует ему, называя его ребенком. Автор стремится показать, что подобно детям, которые не виноваты в том, что они не всегда могут дать отпор взрослым, торговец не сделал ничего плохого и не заслужил таких страданий.

Следующий пример из главы "Das brennende Tuch" описывает эмоциональное состояние рыцаря:

(83) *Do er verre von im quam, do begonde daz tuch brinnen. Des wart der ritter innen. Do ers uf gebant, da waz es innen gar verbrant und pran ouch vil genoter. Er was als ein toter von leide getan. (После того, как он отдалился от него, платок начал гореть. Это заметил рыцарь. Когда он размотал его, платок уже почти полностью сгорел и все еще продолжал гореть. От страха он побледнел словно мертвец.) [V.1216-1223]*

В данном примере автор сравнивает чувства героя с состоянием мертвеца (*als ein toter*). Герой был настолько напуган горящим платком, что он поверил в то, что Амис является посланником Бога, и что поп наказал его за все грехи, которые когда-либо совершил рыцарь. Этим сравнением автор также подчеркивает беспомощность героя, который в определенный момент потерял способность рассуждать здраво. В начале разговора с Амисом рыцарь производит впечатление мудрого человека, готового проучить Амиса за его обман. Однако данная сцена показывает, что рыцарь не отличается

умом от всех остальных персонажей. Поэтому в данном контексте сравнение с мертвецом приобретает негативную оценку.

Рассмотрим еще несколько примеров использования сравнения как средства выражения оценки персонажей:

(84) *Sie gahet dar so sere, sam si alle ir ere da mit solden losen.* (Они так устремились вперед, как будто бы они покупали этим себе честь.) [V.413-415]

(85) *Kunne ich min ampt also wol, als ich zu recht kunnen sol.* (Я знаю свое дело так, как я по праву должен.) [V.93-94]

В примере (84) автор использует сравнение для характеристики толпы людей, которые пришли на службу Амису. Амис объявляет прихожанам о том, что Бог наделил его полномочиями на строительство храма. Храм должен быть возведен на пожертвования только тех, чья совесть чиста, у которых нет тайных любовников. Страх быть осмеянными заставил дам, у которых были любовники, самыми первыми дать Амису свое пожертвование. Каждая стремилась отдать что-нибудь Амису, лишь бы ее не заподозрили в тайной измене. Сравнение выражено в данном случае придаточным предложением (*sam si alle ir ere da mit solden losen*). Автор отрицательно оценивает подобное поведение персонажей, сравнивая отданные пожертвования с проданной честью. Персонажи охарактеризованы как глупые люди, для которых общественное мнение намного важнее других жизненных ценностей.

Пример (85) представляет собой случай оценки Амисом самого себя. В разговоре с епископом Амису приходится отвечать на вопросы, которые должны показать его незнание и лишить его всех его владений и полномочий. В ответ на претензии епископа Амис говорит, что свои обязанности он исполняет так, как это и надлежит делать. Сравнение выражено в данном примере придаточным предложением (*als ich zu recht kunnen sol*), которое вводится при помощи союза *als*. В данном случае герой

говорит о своих положительных качествах, поэтому сравнение служит для положительной оценки персонажем самого себя.

Другим стилистическим приемом, который автор использует при оценке персонажей, является ирония. Ирония выступает в качестве сатирического приема и нередко описывает явления, которые противоречат объективным фактам. Рассмотрим несколько примеров иронии в произведении Штрикера:

(86) *Da man sin predigen vernam, da wurden die vrowen vil vro **und wurden ouch also unschuldick valscher minnen.*** (Там, где он проводил службу, женщины становились намного счастливее и были, таким образом, невиновны в изменах.) [V.466-469]

(87) *Der **meister** fur den sal gienc. Den kunig er erlichen enphinc.* (Мастер вышел из зала. И почтительно поприветствовал короля.) [V.611-612]

(88) *Do siz allez wol besahen und offenlichen jahen, die arweit wer wol bewant, da begonde der **meister** sazehant, zu dem kuege urloubes gern und bat sich sines gutes wern.* (После того, как они все хорошо осмотрели и подтвердили, что работа очень искусна, мастер тут же начал прощаться и просить короля свой заработок.) [V.721-726]

В примере (86) автор с иронией говорит о прихожанах, которые стремились во что бы то ни стало принести Амису пожертвование, чтобы их не заподозрили в измене. Оценка выражена в данном примере в следующих словах: *und wurden ouch also unschuldick valscher minnen*. Словосочетание *valscher minnen* в значении *falsche Liebe* отрицательно характеризует этих персонажей. Их пожертвования сразу же должны сделать их невиновными в глазах других прихожан. Главным образом, ирония содержится в прилагательном *unschuldick*, так как автор на самом деле не одобряет поступки героев. Он критикует подобное поведение людей, а также самого главного героя, который решает заработать деньги подобным путем. Разумеется, автор не считает, что подобные жертвования могут

действительно искупить измену, в связи с чем за иронией скрывается отрицательная оценка.

В примерах (87) и (88) ирония выражена при помощи существительного *der meister*, которое вне контекста имеет положительную оценку и характеризует человека, искусного в каком-нибудь деле. В данном случае Амис выступает в качестве художника, который разрисовывает картинами один из залов короля. Читатель знает, что никаких картин на стенах нет, а Амис в очередной раз обманул всех. Называя героя мастером, автор иронизирует, а не имеет в виду, что герой действительно является искусным художником. В связи с этим ирония в данных примерах также служит для отрицательной оценки персонажей.

При анализе отобранных примеров оценки также был выделен один случай, который был определен как прием сарказма. Сарказм направлен против главного героя, с целью изобличения его недостойного поведения. Таким образом, сарказм выступает одним из средств отрицательной оценки персонажа. При этом мысль, выраженная автором в тексте, противопоставлена по значению действительному положению дел. Рассмотрим данный пример из шванка "Der Edelsteinhändler":

(89) *Dar umme sulle wir preisen den pfaffen Ameisen, swie verre er fur in daz lant, daz mann zu allen ziten vant grozen rat in sinen hus. (Поэтому мы должны восхвалять попа Амиса, ведь как бы далеко он ни был, в его доме всегда можно получить радушный прием.) [V.2251-2255]*

Этой фразой автор призывает читателей восхвалять Амиса за то, что он каждому своему гостю оказывал достойный прием. Глагол *preisen* придает выражению саркастический эффект. Сарказм становится очевидным лишь на фоне контекста этого шванка. Перед этим высказыванием Штрикер перечисляет все беды и лишения, которые пришлось пережить торговцу по вине Амиса: *Do der pfaffe Ameis zu Kriechen den gesunden zu einem siechen alsust gemachet hatte, do fur er haim vil drete und brachte wider vil gutes. (После*

того, как поп Амис в Греции превратил здорового в больного, он спешно вернулся домой и привез с собой большое состояние.) [V.2245-2249]

Читатель понимает, что автор в данном предложении открыто выражает свое негодование в связи с поведением Амиса, для которого одними из самых важных критериев являются богатство и успешность.

Для характеристики персонажей автор часто обращается к приему антитезы, который также может содержать оценочный компонент. Данный стилистический прием подразумевает противопоставление объектов друг другу. Следует заметить, что в основе произведения "Поп Амис" лежит антитеза. Она заключается в противопоставлении главного героя всей остальной толпе. Суть данного приема заключается в том, чтобы показать, как хитрость может помочь человеку одержать верх над глупостью. Амис – единственный умный персонаж среди толпы глупцов. Таким образом, автор отрицательно оценивает представителей этого общества, которых можно настолько легко обмануть.

Штрикер отмечает, что представители общества не отличаются друг от друга, будь то духовенство, король и его придворные, простые крестьяне и слуги. Все эти люди, независимо от их социального положения, обладают одинаковым уровнем интеллекта. В связи с этим они постоянно становятся жертвами обмана хитрого Амиса:

(90) *Die biderben und die bosen die huben sich alle geliche dar.* (Верные и порочные пожертвовали с равной мере.) [V.416-417]

(91) *Des oppfertens si alle gelich, beide arm und rich.* (Потому они все отдали свой пожертвование, и бедные, и богатые.) [V.407-408]

Так, с одной стороны, автор противопоставляет представителей общества друг другу по следующим признакам: *die biderben und die bosen, arm und rich*. С другой стороны, эти примеры показывают, что вне зависимости от того, были ли люди бедными или богатыми, плохими или хорошими, они все ведут себя одинаково, что выражено прилагательным *gelich* в значении *gleich*.

Удачно иллюстрирует приём антитезы пример (58), который уже был рассмотрен в рамках данного анализа. В этом предложении автор использует антитезу для положительной характеристики прошлого, которое он противопоставляет современному обществу с его падением нравов. Антитеза представлена такими существительными, как *vreude/sorge*, *milde/kerge*, *trewе/untrewе*, *frumekait/bosheit*, *warheit/luge*, *zuht/unzucht*, *tugend/untugend*. Данные существительные являются антонимами.

Антитеза присутствует также в составе следующих предложений:

(92) *Idoch zu jungest uberwant die warheit die luge.* (В конце концов правда все-таки восторжествовала над ложью.) [V.782-783]

Пример (92) из главы "Die unsichbaren Bilder" содержит положительную оценку автором следующей ситуации: после многочисленных споров все собравшиеся во дворце короля наконец-то сходятся во мнении, что весь этот трюк с невидимыми картинами был обманом Амиса. Данный отрывок провозглашает торжество правды над ложью. Люди начинают осознавать, что все они стали жертвами своей же собственной глупости. Антитеза выражена через существительные-антонимы *die warheit* и *die luge*.

Стилистические средства выражения эмотивной оценки также, как и синтаксические, являются вспомогательными. Как правило, оценка уже содержится в лексическом наполнении предложения. Задача стилистических средств усилить оценочное значение высказывания. Некоторые стилистические средства, например, ирония, могут придавать выраженному в тексте противоположное значение.

Выводы по главе 2

Анализ сборника средневерхненемецких шванков Штрикера "Поп Амис" показал значимость категорий оценки и эмотивности в данном произведении. Особую важность данные категории приобретают в связи с нравоучительным характером повествования.

Отобранные в ходе анализа примеры доказали взаимосвязь категорий оценки и эмотивности, которые представлены единым понятием эмотивной оценки. Эмоции всегда содержат в себе оценку. Так, позитивные эмоции указывают на положительную оценку, а негативные эмоции указывают, соответственно, на отрицательную оценку. Таким образом, категория оценки шире, чем категория эмотивности. Эмотивность всегда содержит оценку, а оценка, в свою очередь, может быть либо эмоциональной, либо рациональной.

В качестве субъекта оценки в произведении может выступать автор, другие герои и сам герой (в случае самооценки). Все три случая представлены в произведении в равном объеме.

Эмотивная оценка представлена на лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях. Большая часть эмотивно-оценочных языковых средств принадлежит лексическому уровню. На основе морфологического критерия на данном уровне были выделены следующие подгруппы: оценочные существительные, оценочные прилагательные, оценочные глаголы и оценочные наречия. Самую обширную группу представляют собой прилагательные. Интересным является тот факт, что отрицательная оценка встречается чаще, чем положительная. Эмотивная оценка в большинстве случаев заложена в семантику лексем, а не обусловлена контекстом.

На синтаксическом уровне эмотивная оценка представлена несколькими синтаксическими средствами: синтаксическим параллелизмом, предложениями различными по цели высказывания и интонации, анафорой, а также синтаксическим повтором. Синтаксис является вспомогательным средством выражения эмотивной оценки. Он может усилить оценочный компонент высказывания, выражая эмоции главных героев, которые могут быть отнесены к положительной или отрицательной оценке. Распределение по этим группам возможно только в опоре на лексику и контекст.

Стилистический уровень также является вторичным способом выражения эмотивной оценки. Понимание стилистики текста возможно

только с учетом лексики, которая содержит в себе эмотивно-оценочный компонент. На стилистическом уровне были выделены следующие приемы, который автор зачастую использует для оценки и эмотивности: сравнение, ирония, сарказм, антитеза.

Каждый из перечисленных уровней отличается определенными особенностями, которые присущи только ему. Однако следует отметить, что эмотивно-оценочные языковые средства разных уровней зачастую взаимодействуют друг с другом. В большей степени это касается вспомогательных средств выражения оценки на синтаксическом и стилистическом уровнях.

Заключение

С эмоциями и оценкой человек сталкивается ежедневно. Оценка – процесс познания, в ходе которого субъект дает положительную или отрицательную характеристику объекту, руководствуясь какой-либо нормой.

Эмоции отражают внутренние переживания человека, то, как он воспринимает окружающую действительность. На вербальный уровень приходится незначительная часть отражения эмоций человека. Однако именно данный пласт представляет собой интересную базу для лингвистического исследования.

В работе были подробно рассмотрены категории оценки и эмотивности, которые пересекаются в понятии эмотивной оценки.

При изучении категорий оценки и эмотивности в *главе 1* были выделены их основные классификации, возможные способы выражения в немецком языке, а также проанализирована взаимосвязь данных категорий на вербальном уровне.

В *главе 2* эмотивно-оценочный компонент был проанализирован на основании средневековых шванков Штрикера. Данный материал представляет собой большой интерес для исследовательской работы в связи с его слабой изученностью.

В ходе работы над материалом было отмечено многообразие эмотивно-оценочных средств в произведении Штрикера, что позволяет сделать вывод о важной роли эмотивной оценки, которая используется автором для создания образа общества, характеристики персонажей. В данном сатирическом произведении автор ставит перед собой важную цель: показать, какие последствия может иметь человеческая глупость. Таким образом, произведению присущ нравоучительный характер. Автор выделяет фигуру главного героя Амиса на фоне остальных представителей толпы, противопоставляя тем самым хитрость глупости.

В рамках анализа эмотивно-оценочных языковых средств было выделено 152 примера. Все примеры относятся к категории эмотивной

оценки, так как рациональная оценка не входит в сферу данного исследования. Отобранные примеры были разделены на группы в соответствии с тремя языковыми уровнями: лексическим, синтаксическим и стилистическим. Каждый из этих уровней образован несколькими подгруппами, представленными схожими элементами. Наибольшая часть эмотивно-оценочных языковых средств в отобранных примерах относится к лексическому уровню. В ходе исследования был сделан важный вывод о выражении категорий оценки и эмоций на синтаксическом и стилистическом уровне: синтаксис и стилистика взаимодействуют с лексикой и являются вспомогательными средствами оценки, способствуя ее усилению, так как оценка передается в тексте главным образом посредством лексического наполнения.

Цель настоящего исследования была достигнута. Все поставленные задачи были выполнены, сделаны необходимые выводы, подведены итоги. Полученные результаты могут быть использованы для развития теорий оценочности и эмотивности.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в изучении эмотивной оценки с привлечением других средневерхненемецких памятников. Кроме того, в область настоящего исследования не вошла рациональная оценка, которая также может представлять собой интересный объект изучения на данном материале.

В заключение отметим, что актуальность изучения темы данного исследования подтверждается временем. Не зависимо от жанра произведения и времени его написания, эмотивно-оценочный компонент выступает одним из центральных характеристик любого художественного текста. Для автора любой эпохи важно донести до читателя своё мнение, выразить свое отношение к описываемому в произведении, а также привлечь внимание к актуальным проблемам. Эмоционально-оценочные средства помогают автору реализовать эти цели. Произведение Штрикера – прямое доказательство

тому, какую роль играла и продолжает играть эмотивная оценка для выражения авторского мнения в художественном произведении.

Список литературы

1. Адмони В. Г. Исторический синтаксис немецкого языка. –М.: Высшая школа, 1963. – 336 с.
2. Арутюнова Н. Д. Об объекте общей оценки / Н.Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. 1985. - № 3. – С. 67-71.
3. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. / Н. Д. Арутюнова: – М.: Наука, 1988. – 341 с.
4. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата / Н. Д. Арутюнова // Известия АН СССР. СЛЯ. 1981. - № 4. - Т.40. – С.356-367.
5. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Иностранная литература, 1955. –416 с.
6. Банина Е. Н. Оценочный компонент значения в семантике метафоры : (На материале соврем. англ. яз.) Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол. наук – Н. Новгород, 2001. – 16 с.
7. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Прогресс-Традиция; ИНФА-М, 2004. – 416 с.
8. Брандес М.П. Стилистический анализ. На материале немецкого языка.– М.: Высшая школа, 1971.– 191 с.
9. Вержбицкая А. Сопоставление культур через средство лексики и грамматики. –М., 2001.
10. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М.: Наука, 1985. – 225 с.
11. Зотова А. Б. К вопросу о соотношении категорий «Эмоциональность», «Эмотивность», «Экспрессивность» // Известия ВГПУ, 2010. №6 – С.14-17.
12. Ионова С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол. наук – Волгоград, 1998. –19 с.
13. Каган М. С. Проблема ценности в философии. – М.: Наука, 1974. – 84 с.

14. Кобрина Н. А. Коммуникативная разноплановость и глубина предложений и текста.// Семантико-стилистические исследования текста и предложения. – Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1980 – С.79-82.
15. Кострова О.А. Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка.-М.: Московский психолого-социальный институт, 2004.–240 с.
16. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1986.– 336 с.
- 17.Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке. Учеб. пособие по спецкурсу. – М.: Изд-во МПУ, 1993. – 125 с.
18. Ноуэл – Смит П. Х. Логика прилагательных // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М. : Прогресс, 1985. – 504 с.
- 19.Провоторова М. А. Языковые механизмы порождения оценочных смыслов : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол.наук – М., 2009– 18 с.
20. Реутин М.Ю. Народная культура Германии: Позднее средневековье и Возрождение. – М.: Российск.гос. гуманит. ун-т, 1996. – 217 с.
- 21.Слепцова, М. А. Ирония как косвенный речевой акт отрицательной оценки: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.05/М.А. Слепцова. – СПб, 2008.– 18 с.
22. Соснина Ю.А. Эмотивность внутренней формы слова (по данным метаязыковой деятельности носителей русского языка). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол. наук – Кемерово, 2009 – 32 с.
- 23.Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц.– М.:Наука, 1986.– 143 с.
24. Трипольская, Т. А. Языковые механизмы эмоциональной и оценочной интерпретации действительности / Т. А. Трипольская // Проблемы интерпретационной лингвистики : межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск, 2000. – С. 14–27

25. Трубченинова А.А. Эмотивность и оценочность в немецком газетном спортивном дискурсе : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук – Москва, 2006.
26. Тулубеева Е. В. Оценочный компонент в текстах полемического характера (на материале французских произведений 17 века): Автореф. дисс. . канд. филол. наук / Тулубеева Елена Валерьевна. М., 2002. – 24 с.
27. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
28. Fiehler R. Kommunikation und Emotion. Theoretische und empirische Untersuchungen zur Rolle von Emotionen in der verbalen Interaktion. Berlin-NY: de Gruyter, 1993.
29. Fischer H. Zur Gattungsform des "Pfaffen Amis". Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur. 88 Bd. H.4, 1958.– S. 291–299.
30. Heiland K. Der Pfaffe Amis von dem Stricker. Druck und Verlag von Karl Huhn, München 1912 – S. 5-22
31. Herbig A., Sandig B. Das kann doch wohl nur ein Witz sein! Argumentieren, Bewerten und Emotionalisieren im Rahmen persuasiver Strategien. In: Moilanen, Markku (Hrsg.) Überredung in der Presse. Texte., Strategien, Analysen. Berlin-NY: de Gruyter, 1994. – S. 59–98.
32. Miller D. Emotionalität und Wertung im Diskurs: eine kontrastive Analyse deutscher und polnischer Presstexte zum EU-Beitritt Polens. Frankfurt, M.: Lang-Ed, 2014. – 292 S.
33. Moskalskaja O. I. Deutsche Sprachgeschichte.– М.: Издательский центр "Академия", 2003. – 288 с.
34. Sandig B. Formen des Bewertens. In: Anabasis. Krakow: Lexis 2003. – S. 279–287.
35. Schwarz-Friesel M. Sprache und Emotion. Thübingen und Basel: A. Francke Verlag, 2007. - 401 S.

36. Zillig W. Bewerten. Sprechakttypen der bewertenden Rede. Tübingen: Max Niemeyer, 1982.

Электронные источники:

37. Атлас И. А. Синтаксические средства выражения эмоциональной оценки // Вестник БГУ, 2012. №11. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sintaksicheskie-sredstva-vyrazheniya-emotsionalnoy-otsenki> (дата обращения: 21.05.2017)
38. Березина Ю.В. Аспекты изучения наименования эмоций в языке // Вестник ВятГГУ, 2014. № 3. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-izucheniya-naimenovaniya-emotsiy-v-yazyke> (дата обращения: 21.05.2017).
39. Орлова Н. Н. Языковые средства выражения эмоций: синтаксический аспект : на материале современной английской прозы : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Орлова Наталья Николаевна.- Ростов-на-Дону, 2009.- 188 с. Режим доступа: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/jazykovye-sredstva-vyrazhenija-jemocij-sintaksicheskij-aspekt-na-materiale-sovremennoj.html> (дата обращения: 17.04.2017).
40. Прокопчик О.Д. О рациональной и эмоциональной оценке // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2010. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-ratsionalnoy-i-emotsionalnoy-otsenke> (дата обращения: 21.05.2017).

Словари:

1. Das Herkunftswörterbuch: Etymologie der deutschen Sprache. Dudenredaktion (Bibliographisches Institut), Dudenverlag, 2014 – 960 S.
2. Köbler, Gerhard. Mittelhochdeutsches Wörterbuch, 3. A., 2014 – Режим доступа: <http://www.koeblergerhard.de/mhdwbhin.html> (дата обращения 10.05. 2017).
3. Lexer M. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch// Trier Center for Digital Humanities / Kompetenzzentrum für elektronische Erschließungs- und

Publikationsverfahren in den Geisteswissenschaften an der Universität Trier, 2011 – Режим доступа: <http://woerterbuchnetz.de/Lexer/> (дата обращения 23.04.2017).

Источник материала:

1. Der Stricker. Der Pfaffe Amis. Mittelhochdeutsch/Neuhochdeutsch. Nach der Heidelberger Handschrift cpg 341 herausgegeben, übersetzt und kommentiert von Michael Schilling. Stuttgart, 1994: Philipp Reclam jun. Stuttgart.